

Региональная общественная организация
«Собор русских Башкортостана»
Министерство культуры Республики Башкортостан
Министерство образования Республики Башкортостан

Русский язык, история и культура на стыках эпох
Материалы научно-практических конференций
в трех томах
2012 – 2014 гг

Том 2
Межрегиональная научно-практическая конференция
«Русский язык в эпоху глобализации мира»

Уфа 2015

УДК 80+81
ББК 80+81
Р89

Русский язык, история и культура на стыке эпох: материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Русский язык в эпоху глобализации мира» (г. Уфа, 12 декабря 2012 г.)

/ отв. ред. В.П. Афанасьев. Т.2. – Уфа, 2015. - 95с.

ISBN 975-5-7477-2647-5

Печатается по решению Исполкома РОО «Собор русских Башкортостана»

Редакционная коллегия:

Афанасьев В.П., кандидат технических наук, доцент, председатель комитета по культуре и языковой политике РОО «Собор русских Башкортостана» - ответственный редактор; Яковлева Е.А. доктор филологических наук, профессор БГПУ - редактор; Евдокимова Е.В. кандидат филологических наук, доцент БГУ – редактор.

В сборнике представлены материалы прошедшей в Уфе 12 декабря 2012 года Межрегиональной научно-практической конференции «Русский язык в эпоху глобализации мира». В нём публикуются доклады, сообщения, статьи, посвященные проблемам функционирования русского языка в мире, России и в Башкирии, исследованию проблем преподавания русского языка в Российской Федерации и Республике Башкортостан. Издание рассчитано на преподавателей и студентов вузов, средних специальных и общеобразовательных учебных заведений, краеведов, культурологов и общественных деятелей.

ISBN 975-5-7477-2647-5

Содержание

Алексеева В.В. Состояние русской речи в разных сферах общения. Эволюционные процессы, тенденции и прогнозы	4
Артёменко О.И. Изучение государственных и родных языков в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.....	9
Афанасьев В.П. О некоторых тенденциях глобализационных процессов и их влиянии на образование и культуру	17
Евдокимова Е.В. Русское слово и русские традиции в творческой лаборатории вузовского фольклорного ансамбля	23
Кашапова Р.Н. Компьютерный сленг, его место в русском языке и способы образования.....	26
Козулина Н.В. Русский язык и компьютерная лексика (перспектив исследования).....	30
Колесникова В.Т. Путь творчества: от исторической публицистики до современного воображения	31
Лучкина Г.Н. О сообществе «Образование и русский язык в школах Башкирии и России».....	36
Першина Л.Р. Русский язык в мире, России и Республике Башкортостан: тенденции и прогнозы.	44
Пятаева Н.В. История слова и история народа в гнездовом диахроническом словаре.....	54
Салагаев А.Л. Билингвизм в Татарии: мечты и реальность	60
Тарасова Н.И. Проблемы преподавания русского языка в складывающейся системе государственных образовательных стандартов.....	69
Тарасова Э.Ш. Тенденции снижения грамотности учащейся молодёжи нерусской национальности в Башкортостане	72
Фаткуллина Ф.Р. К вопросу об активизации интеграционных процессов.....	74
Щеглов М.Ю. Русский язык в системе образования Республики Татарстан как часть системной проблемы.....	76
Яковлева Е.А. Роль истории, языка и образования в формировании самосознания русского народа.....	80
Якушева Т.А. Позитивные и негативные процессы использования иноязычной лексики в русском языке.....	88

Состояние русской речи в разных сферах общения.

Эволюционные процессы, тенденции и прогнозы

В.В. Алексеева

МОБУ СОШ №2 с. Бижбуляк

Точную характеристику современного состояния русского языка с позиций лексикографа, для которого всегда принципиально важно отделить единичное и случайное от закономерного и перспективного для языка, дает Г.Н. Скляревская: "Мы имеем уникальную возможность наблюдать и исследовать язык в пору его стремительных и, как кажется, катастрофических изменений: все естественные процессы в нем ускорены и рассогласованы, обнаруживаются скрытые механизмы, действие языковых моделей обнажено, в массовом сознании наблюдаемые языковые процессы и факты оцениваются как разрушительные и губительные для языка. Такая динамика и такое напряжение всех языковых процессов производят впечатление языкового хаоса, хотя в действительности дают драгоценный и редкий материал для лингвистических открытий" [7, с. 465].

Что же происходит с нашим языком? Какие приобретения и потери можно в нем наблюдать за последние полтора-два десятилетия?

Это, во-первых, усиление процесса заимствования иноязычных слов. Активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности: достаточно напомнить такие широко используемые сейчас слова, как *имидж*, *презентация*, *номинация*, *спонсор*, *видео*, *шоу* (и их производные: *видеоклип*, *видеотехника*, *видеокассета*, *видеосалон*; *шоу-бизнес*, *ток-шоу*, *шоумен*), *триллер*, *хит*, *дискотека*, *диск-жокей* и множество других.

По поводу интенсификации процесса заимствования: не надо паниковать. Нередко говорят и пишут об иноязычном потоке, заливающим русский язык, о засилье иностранщины, под гнетом которой он гибнет, и такие высказывания рождают чувство безысходности. Но не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного.

Это происходит и с иноязычными словами. Во всяком случае, история русского языка свидетельствует именно о таком его свойстве. Кто сейчас знает слова *проприетер* (собственник), *индижестия* (несварение желудка), *аманта* (возлюбленная), *супирант* (воздыхатель,

поклонник), репантир (женская прическа с локонами, свисающими по обеим сторонам лица), суспиция (подозрение) и многие другие, которые употреблялись в русском языке XIX века? Вряд ли издавались указы, предписывающие эти слова изгнать из русской речи, - они устарели, исчезли сами собой как нечто ненужное.

Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо, но неумеренность и неуместность вредны и при использовании любого слова. Конечно, ни ученые-лингвисты, ни журналисты и писатели не должны сидеть сложа руки, бесстрастно наблюдая, как засоряется иноязычием родная речь. Но запретами здесь ничего сделать нельзя. Нужна планомерная и кропотливая научно-просветительская работа, конечная цель которой - воспитание хорошего языкового вкуса. А хороший вкус - главное условие правильного и уместного использования языковых средств - как чужих, заимствованных, так и своих, исконных.

Это, конечно, беда для языка, но еще не угроза ему. «Подлинный бич современной русской речи», по мнению Л. И. Скворцова, автора большого толкового словаря правильной русской речи, - «это ярко выраженная тенденция к его вульгаризации, стилистическому и лексическому "снижению". Наша повседневная речь, по общему мнению, становится все более грубой, стилистически неопрятной». [6, с. 6]

Для нашего времени рубежа двух столетий характерно вхождение в публичную жизнь таких слоев и групп, представители которых в своих привычках и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи. Кроме того, отход в области социальной жизни от канонов и норм тоталитарного государства, провозглашение свободы как в общественно-политической и экономической сфере, так и в человеческих отношениях сказываются, в частности, на оценках некоторых языковых фактов и процессов: то, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной, просто малокультурной), начинает приобретать права гражданства наряду с традиционными средствами литературного языка.

«Мы не замечаем, как криминал входит в быт, в лексикон, как языком эзков заговорили телевидение и радио, как поменялись местами минусы и плюсы общественного поведения, как отмененными оказались вековые заповеди и табу, выработанные человечеством для самозащиты» [2].

В газетах и журналах последних лет, в телепередачах на общественно-политические темы мы уже практически привыкли встречать то, что раньше можно было слышать только от активных

носителей молодежного жаргона (сленга), от представителей деклассированных городских низов, от чисто уголовных элементов в разговорах между "своими". Сейчас *тусовки, разборки, братки, наезды, балдёж и балдёжка, беспредел, на халяву, лапшу на уши вешать, оттянуться* и мн. др. поселились на страницах молодежных газет и иных изданий, мелькают в телевизионных рекламных роликах и, следовательно, так или иначе входят в нашу повседневную речь, влияют на языковую "среду существования", засоряют её. Даже в публичных выступлениях народных избранников с высоких парламентских трибун можно услышать такие просторечные и жаргонные по происхождению слова и выражения, как *чернуха, братки, заначка, драчка (за власть), тусоваться, перекрывать кислород, в законе, отморозки, мозги пудрить кому-н., мочить и замочить*, а иногда что-нибудь похлеще.

По-видимому, ничем иным, как падением уровня нравственности, нельзя объяснить широкое вхождение в современную бытовую и публичную русскую речь слов и выражений из жаргона (арго) уголовных "малин", тюрем и лагерей. *Шмон, общак, наехать, наколоть, опустить, отмазать, закосить, прокрутить динамо, отмороженные, улёт...* Такого рода "перлы" несут в себе элементы мировоззрения уголовно-преступного мира. Иллюзорная "живость" речи неминуемо оборачивается (помимо воли говорящего!) бездуховно-рабским подчинением мировоззрению, миропониманию и психологии антиобщественных слоев и группировок. Поэтому жаргон по-настоящему опасен в нравственно-этическом отношении и в социально-культурном плане.

"Загрязнение языковой среды", которое происходит при активном участии средств массовой информации, не может не оказывать пагубного воздействия на речевую культуру носителя языка. Здесь уместно вспомнить слова С.М. Волконского, который еще в 20-е годы XX века писал: "Чувство языка (если можно так выразиться, чувство чистоты языка) есть очень тонкое чувство, его трудно развить и очень легко потерять. Достаточно самого малого сдвига в сторону неряшливости и неправильности, чтобы уже эта неряшливость превратилась в привычку, и, как дурная привычка, в качестве таковой она будет процветать. Ведь это в природе вещей, что хорошие привычки требуют упражнения, а дурные сами развиваются" [1, с. 36].

В разных речевых сферах наблюдается заметное оскудение речи на лексическом уровне, ее усеченность - на уровне построения высказывания, небрежность - на фонетическом и морфологическом уровне. Происходит явное снижение общего уровня, речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении. Более категорично об этом пишет Н.Г. Комлев: "Люди

используют разнообразие языковых средств в микроскопических размерах. Культура речевого воздействия упала до самой низкой черты. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной" [5, с. 13].

Беда, если разнородное, бессистемное по существу новое зальет литературный язык и безнадежно испортит его систему выразительных средств, которые только потому и выразительны, что образуют систему. Тогда наступает конец литературному языку, и многовековую работу по его созданию приходится начинать с нуля. Так было с латинским языком, когда на его основе стали создаваться современные романские языки..

«Будем надеяться, что ни мы, ни наши потомки не увидят конца русского литературного языка в результате разрушения его стилистической системы и засорения лексико-семантической структуры вульгаризмами, жаргонизмами, необоснованными иноязычными заимствованиями, а то и просто в результате неумелого с ним обращения. Но, может быть, хотя бы эта предполагаемая апокалиптическая угроза родному языку заставит нас задуматься над судьбами родной речи, научит чему-то писателей, журналистов, ученых, педагогов, работников искусств, общественных деятелей? Очень хотелось бы в это верить. К тому же есть свидетельства того, что в последние годы вопросы языка, культуры речи обретают соответствующее им важное место в современном общественном сознании. В Москве, Санкт-Петербурге, других городах издаются книги о русском языке, серии справочников "Давайте говорить правильно!", словарики типичных ошибок русского языка и т.п. Работники СМИ начинают строже относиться к языку» [6, с. 7].

Тем более что, как считает Скляревская Г.Н., «процессы, происходящие в русском языке на рубеже веков, только на первый взгляд производят впечатление языковых катаклизмов - в действительности они реализуют гибкость и жизнеспособность современной языковой системы, в них больше закономерного, чем случайного и больше вселяющего надежду, чем катастрофического. Со временем языковая система адаптирует чужеродные элементы (заимствования, жаргонизмы) и приспособит их для своих номинативных или стилистических потребностей, или, не найдя им применения, отторгнет. Что касается «языкового кризиса» наших дней, то он проявляется не на уровне языковой системы, а в сфере культуры речи и отражает крайне низкий уровень владения языком - либо массовое косноязычие, либо языковую разнузданность. «Языковой кризис» обусловлен, сформирован, поддерживается и провоцируется

кризисом общества и «спасение языка» может произойти только естественным путем как следствие спасения общества [8, с. 201].

Шутить со словом опасно. "Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку", - писал Н. В. Гоголь. Высокая культура речи, постоянная забота об ее сохранении и совершенствовании - часть общей культуры каждого из нас, одно из условий повышения культуры народа, нации. В эпоху новейших технологий, всеобщей и полной компьютеризации, широкого распространения теле- и видеотехники и других достижений современной цивилизации глубокое знание родного языка, умелое владение его литературными нормами обязательно для всякого образованного человека.

Наш современник, свободный и раскрепощенный в своей речи, не должен забывать о языковой ответственности: именно с помощью языка передаются культурные и интеллектуальные богатства из поколения в поколение, именно хорошее владение родным языком дает личности возможность полно реализовать себя в профессии и в творчестве; качество языковой среды свидетельствует о духовном здоровье общества.

Литература

1. Волконский С.М. О русском языке. Русская речь. 1992. №2.
2. Известия, 11 ноября 1997 г.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1999.
4. Крысин Л.П. О русском языке наших дней. Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002.
5. Литературная газета №41, 8 октября 1997 года.
6. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. М., 2009.
7. Складневская Г.Н. Русский язык конца XX века: версия лексикографического описания // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.
8. Складневская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы. Исследования по славянским языкам. - № 6. - Сеул, 2001.

Изучение государственных и родных языков общеобразовательных учреждений Российской Федерации

О.И. Артеменко
Центр этнокультурной стратегии образования
Федерального института развития образования
Москва

В декабре 2007 года вступил в силу Федеральный закон №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Он был разработан Минобрнауки России в целях обеспечения выполнения комплекса мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 года, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. (протокол № 47, раздел I). Федеральный закон № 309-ФЗ убрал из образовательного законодательства и тем самым из образовательного пространства Российской Федерации понятие «компонентный принцип структурирования содержания образования» и следовательно все компоненты государственного образовательного стандарта.

На стадии проекта Федеральный закон № 309-ФЗ был поддержан большинством субъектов Российской Федерации, в том числе республиками Башкортостан и Татарстан. Однако после принятия закона Татарстан и Башкортостан вышли с законодательной инициативой в Государственную Думу Российской Федерации о внесении изменений в данный федеральный закон, но при этом причина столь радикального изменения позиции не комментировалась.

В Российской Федерации в 1992 году законом «Об образовании» был введен компонентный принцип структурирования государственных образовательных стандартов содержания образовательных программ. Закон передал в ведение субъектов Российской Федерации установление региональных (национально-региональных) компонентов.

За восемнадцать лет функционирования регионального (национально-регионального) компонента в организации образовательного процесса общеобразовательных учреждений субъектов Российской Федерации были отмечены как положительные, так и отрицательные стороны его реализации. В целом в системе общего образования были созданы условия для развития языков.

По Всероссийской переписи 2002 года в России насчитывается более 230 языков и диалектов. Большинство языков массового

распространения обладают статусом государственных языков республик в пределах отдельных субъектов Российской Федерации и имеют определенные преференции в сфере бюджетных затрат на их поддержку и развитие.

В настоящее время в системе общего образования в качестве родных языков обучения и языков изучения (исключая русский язык) функционирует более 89 языков. Для сравнения: «за пятилетие 1987/88–1992/93 было увеличение числа языков обучения с 21 до 31 и в целом число изучаемых языков как предметов с 44 до 68» (М.Н. Кузьмин, 1995).

В общеобразовательных учреждениях Российской Федерации по блоку гуманитарных дисциплин на ступени начального общего образования языками обучения являются 39 языков, включая такие, как азербайджанский, армянский, грузинский, казахский, эстонский. Из них 17 языков – на ступени основного общего образования и 14 языков – на ступени среднего (полного) общего образования. В старших классах языками обучения в качестве родных являются: алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, саха (якутский). Кроме того, в некоторых общеобразовательных учреждениях осуществляется изучение всех предметов гуманитарного цикла на армянском, грузинском, казахском, эстонском языках. В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучается еще более 50 языков.

Особо нужно отметить Республику Дагестан: «В настоящее время в республике обучение ведется на девяти языках народов Дагестана: аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, табасаранском, русском, чеченском, азербайджанском. В общеобразовательных учреждениях изучаются также языки рутульский, агульский, цахурский, татский и ногайский. Для всех этих языков разрабатываются и издаются учебники, учебно-методические пособия для общеобразовательной школы, педагогических колледжей. 15 языков по сути бесписьменные, но изучаются в школах и детских садах, по некоторым из них обучение ведется по разработкам учителей и воспитателей. Это следующие языки: андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, кайтагский, каратинский, кубачинский, тиндинский, хваршинский, цезский» (З.З. Ильясов, 2010). Нужно отметить, что в Дагестане ни один язык не преподается как государственный язык республики. Все языки преподаются в качестве родных и только для детей – представителей конкретного этноса. В Дагестане все этносы практически не диаспоризированы, компактно проживают в горных аулах. Однако в крупных городах состав населения полиэтничен.

За время функционирования регионального (национально-регионального) компонента в субъектах Российской Федерации увеличилось количество школ, в основном в городской местности, где преподавание ведется на родном языке. При этом русский язык не рассматривается в статусе родного языка. Увеличилось и количество детей, обучающихся на этих языках. В общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) общеобразовательные учреждения с родным языком обучения составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 59%, а Республики Тыва – 80%. В среднем по республикам Российской Федерации процент общеобразовательных учреждений с обучением на родном, исключая русский, языке возрос с 13,5% в 1991 году до 55% в 2004 году. Соответственно, и количество детей, вовлечённых в этот процесс, тоже увеличилось.

В Республике Татарстан, например, число детей, обучающихся на татарском языке, увеличилось с 12% в 1991 г. до 53% в 2008 г., в Республике Башкортостан этот процент в 2004 г. достиг 43%.

Цель деятельности этих общеобразовательных учреждений состоит не только в изучении родного языка, но и в выстраивании содержания образования гуманитарного блока на базе родной культуры, в формировании мышления, опирающегося на этнокультурные образные и ценностные системы (этнокультурную семантику), что и обеспечивает сохранение родной культуры, трансляцию её из поколения в поколение.

Как свидетельствует исторический опыт, школа с обучением на родном языке, которая в России существует около 150 лет, может, в зависимости от поставленных воспитательных и образовательных задач, от принципов формирования содержания образования, выполнять либо консолидирующую функцию, либо создавать межэтническую напряжённость в полиэтнической образовательной среде.

Очевидно, что такая школа не может стать массовой в республиках Российской Федерации, потому что, во-первых, в настоящее время нет ни одного моноэтнического субъекта, а во-вторых, школа получала и получает от государства заказ на формирование у молодых граждан общероссийского гражданского самосознания.

К сожалению, в ряде республик Российской Федерации наблюдалась тенденция к превращению школы с родным, исключая русский, языком в школу массового характера через предметы регионального компонента, которые обязательны для всех детей. В этом случае компонентный принцип используется для достижения самостоятельных целей, носящих политический характер. Сделав региональный (национально-региональный) компонент инвариантным и приоритетным по отношению к федеральному, ряд субъектов начал

выстраивать национальную (этническую) систему образования, национальное (этническое) образование, что противоречит и Конституции Российской Федерации и закону Российской Федерации «Об образовании». Сделав школу фактором культурной автономизации этноса, взяв курс на регионализацию образовательной системы, в ряде субъектов стали использовать школу как инструмент этнической мобилизации молодежи (замыкание в собственной культуре). Проведенные нами в 2004 году социологические исследования свидетельствуют, что в 82 случаях из 100 у детей школьного возраста, проживающих в Республике Татарстан, в сознании отсутствовало понятие «я живу в России, я гражданин России». Опрос взрослого населения, проживающего в Республике Татарстан, показал, что только около 30 % респондентов как этнических русских, так и этнических татар, не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы также сказать о себе «я – россиянин» (Российская нация, 2008, ИЭА РАН, отв. ред.

В.А. Тишков).

Необходимо также отметить, что повышение статуса родного языка до статуса государственного в ряде республик нарушило существовавший ранее баланс в распределении часов, отведённых на изучение русского и родного языков, в структуре учебного плана общеобразовательных учреждений.

В России – многонациональном государстве с федеративным устройством – часть субъектов имеет статус республик (государств) со своими конституциями и законодательством, регулирующим, в том числе, и сферу образования. Только в республиках Российской Федерации законодательно установлено двуязычие, характер которого определяет и степень бикультурности среды.

В таких условиях ведущая роль в консолидации многонационального общества, взаимообогащении языков и культур народов России, не умаляя права на пользование другими языками (ФЗ от 1.06.2005 №53-ФЗ), принадлежит государственному языку Российской Федерации.

В общеобразовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию, изучение государственного языка Российской Федерации – русского и государственных языков республик федерации должно регламентироваться федеральными государственными образовательными стандартами, устанавливаемыми Российской Федерацией.

В системе общего образования в настоящее время актуальной является выработка механизма удовлетворения этноязыковых образовательных потребностей, связанная с правовым регулированием

статуса государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик федерации, а также с удовлетворением конституционного права личности на использование родного языка.

Реальная практика выявляет тенденцию к изменению названия учебных предметов в языковом блоке общеобразовательных учреждений, функционирующих в республиках Российской Федерации в условиях государственного двуязычия. В ряде республиканских учебных планов в языковой блок введены такие учебные предметы, как «Государственный язык республики», «Родной (нерусский) язык». В школьном расписании указывается название конкретного языка. Например: «Гос. яз. баш.» – 2 час., «Род. яз. баш.» – 3 час. Русский язык во всех республиках фиксируется в учебных планах как предмет «Русский яз.» – 3 час., не указывается его статус ни в качестве государственного, ни в качестве родного. В целом данные процессы приводят к нарушению баланса языковых интересов субъектов образовательного процесса, деформации структуры языковой подготовки русскоязычных учащихся, усилению несбалансированного двуязычия в республиках, что вызывает большое недовольство со стороны русскоязычного населения. Так, 16 апреля 2011 года в г. Казани и 30 апреля в

г. Набережные Челны состоялись митинги русскоязычного населения в поддержку удовлетворения запросов на увеличение количества часов преподавания русского языка и уменьшение количества часов на преподавание татарского языка в общеобразовательных учреждениях, функционирующих на территории Республики Татарстан.

В этой связи при организации образовательного процесса в условиях государственного двуязычия необходимо учитывать конституционно определённый статус языков.

1. Государственный язык Российской Федерации – русский. В качестве государственного языка Российской Федерации должен использоваться современный русский литературный язык, обеспечивающий защиту и развитие языковой культуры, взаимопонимание, укрепление межнациональных связей обучающихся, их конкурентоспособность, мобильность на всем пространстве Российской Федерации, гражданскую солидарность.

Государственный русский язык изучается всеми обучающимися, которые проживают в республиках в условиях государственного двуязычия. Содержание предмета должно выстраиваться на грамматической основе (приоритет – культура речи). Уровень владения русским языком в качестве государственного языка должен обеспечивать конкурентоспособность и мобильность обучающихся на всей территории

Российской Федерации. Если обучение выстроено не на русском языке, то в этом случае обучающиеся должны по завершении каждого уровня образования подтверждать уровень владения государственным языком Российской Федерации – русским языком. Такой подход снимет проблему - «На каком языке необходимо сдавать предметы по выбору детьми, прошедшими обучение не на русском языке».

2. Государственные языки республик – языки этносов, чаще всего, давших название республикам. Таких языков 25 из 19 республик, исключая языки республик Дагестана и Карелии. Выделяют 25 государственных языков республик: абазинский, адыгейский, алтайский, балкарский, башкирский, бурятский, ингушский, кабардинский, калмыцкий, карачаевский, черкесский, коми (коми-зырянский), марийский горный, марийский луговой, мордовский мокшанский, мордовский эрзянский, ногайский, осетинский, татарский, тувинский удмуртский, хакасский, чувашский, чеченский, саха (якутский). Все эти языки литературные, и для них разработаны в республиках учебники с дифференциацией по степени языковой и коммуникативной компетенций (для владеющих, слабо владеющих и не владеющих). Для владеющих государственным языком республики он должен, безусловно, преподаваться как родной. Обучение государственным языкам республик должно с методической точки зрения выстраиваться на коммуникативной и культурологической основах (приоритеты – развитие речи и простейшее знание культуры). Это необходимо для того, чтобы русскоязычное население могло понимать ту языковую и культурную среду, в которой живет, и использовать государственные языки республик в бытовой сфере. Учить жить вместе – это социальная функция образования. Учиться жить вместе — это не только терпимость по отношению к другим, не похожим на нас, но и стремление понять этих других, жить вместе, проявляя уважение друг к другу. Эта функция должна реализовываться через изучение государственных языков республик.

В Карелии государственный язык только русский. В Дагестане – русский и языки народов Дагестана. «В Республике Дагестан нет титульной национальности, но её политическими атрибутами наделены в настоящее время 14 национальностей. Двадцать шесть языков народов Дагестана дошли до нас от 26 племён II в. до н. э. и сохранили свое функционирование» (З.З. Ильясов, 2010). Принято считать, что языков народов Дагестана – 32.

3. Языки народов России в статусе родных языков, в том числе и русский язык.

Изучение предмета «Родной язык» должно в большей степени быть ориентировано на трансляцию родной культуры, литературы,

национальных традиций. Изучение родного языка должно осуществляться только по желанию и выбору участников образовательного процесса в части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса.

В образовательном процессе школ, функционирующих в условиях государственного двуязычия, содержание предмета «Родной язык» должно дополнять содержание предмета «Государственный язык». Предмет «Родной язык» предназначен для детей, у которых этот язык является родным, для углублённого изучения культуры, традиций своего этноса.

При отсутствии в субъектах Российской Федерации государственного двуязычия содержание предмета «Родной язык» должно выстраиваться на грамматической и коммуникативной основах.

Решение вопроса, на каком языке должен быть организован образовательный процесс в общеобразовательном учреждении, остаётся за участниками образовательного процесса, что закрепляется в уставе учреждения. Необходимо отметить, что общеобразовательное учреждение вправе использовать несколько моделей учебных планов (приказ МОН РФ от 26.11.2010 №1241), в зависимости от образовательных потребностей участников образовательного процесса.

Опрос, проведенный в октябре 2008 г. сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН среди населения Республики Татарстан, выявил следующую образовательную потребность. На вопрос: «На каком языке следует изучать школьные предметы в старших классах?» – 83% этнических татар и 88% этнических русских ответили: «На русском». «На другом языке, который используется в регионе», – ответило, соответственно, 17% и 12% респондентов (Российская нация, 2008, ИЭА РАН, отв. ред. В.А. Тишков).

Приведенные данные позволяют отметить тот факт, что в Республике Татарстан наблюдаются нарушения обеспечения права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, которое предусматривает получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (ст. 5, п. 1, ФЗ №53-ФЗ).

Принятие 1 декабря 2007 г. Федерального закона №309-ФЗ открыло новый этап в развитии образовательной политики в целом и, в частности, в решении проблем по удовлетворению этноязыковых образовательных потребностей, по снятию возникших противоречий и созданию условий для развития общеобразовательного учреждения с обучением на родном или с изучением родного (исключая русский) языка.

Причина недовольства со стороны ряда республик федерации, безусловно, скрывается не в том, что в школе не будет возможности для изучения родного языка, так как Федеральный закон позволяет включить государственные языки республик в обязательную (базовую) часть основной образовательной программы, а родные языки, включая русский, в качестве родного языка, в часть основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса. На наш взгляд, причина заключается в том, что новый закон устраняет монополию исполнительной власти субъектного уровня в вопросах управления образовательным процессом в школе. Усиливая механизмы общественно-государственного управления через формирование части основной образовательной программы участниками образовательного процесса, закон расширяет возможности каждой личности в выборе способа получения образования на русском языке в качестве государственного языка РФ или языке этноса.

Также в проекте федерального государственного образовательного стандарта в условиях реализации общеобразовательных программ предусматривается мониторинг не только образовательных потребностей, в том числе и этнокультурных, но и мониторинг создания условий по их удовлетворению. Эта функция отнесена к органам управления образованием муниципального уровня и уровня субъекта Российской Федерации (Информационное письмо Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России от 28 апреля 2008 г. № 03-848).

Для снятия возникших противоречий республиканского и федерального уровней, безусловно, необходимо предусмотреть в рамках федерального государственного стандарта двуязычную и бикультурную образовательную среду как условие реализации основной образовательной программы.

Федеральный закон № 309-ФЗ предусматривает обеспечение уполномоченными федеральными государственными органами разработки на основе федеральных государственных образовательных стандартов примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности. Они могут включать в себя базисный учебный план и (или) примерные программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей). В новом федеральном государственном образовательном стандарте предусматривается разработка Базисного учебного плана, который будет включать модели для общеобразовательного учреждения с родным, включая русский, языком обучения, с изучением государственных языков республик и государственного языка Российской Федерации. Предусматривается

также включение в обязательную часть основной образовательной программы общего образования примерных программ по государственным языкам республик федерации и разработка примерных программ по языкам основных языковых групп. В требованиях к результатам освоения основных образовательных программ будут предусмотрены требования к знанию этнокультурных особенностей субъекта Российской Федерации (в личностных характеристиках, очевидно, необходимо будет предусмотреть формирование этнокультурной идентичности).

Необходимо особо отметить, что модель образовательной деятельности в школах с обучением на языке этноса и (или) с изучением этого языка не укладывается в рамки общего ординара. В таких общеобразовательных учреждениях в обязательном порядке все дети изучают, помимо государственного языка республики, такие предметы, как культура, литература, история, география субъекта Российской Федерации. Процесс образования в таких школах направлен на формирование этнического самосознания и преследует цель этнического сплочения молодежи. Эти школы продолжают оставаться в структуре российской образовательной системы особыми моделями образовательных учреждений, требующими отдельного подхода и самостоятельных решений, в частности самостоятельных вариантов моделей базисного учебного плана и примерных образовательных программ с учетом соотношения языков в разных статусах, направленного на удовлетворение языковых потребностей в зависимости от языковой среды. Модель образовательной деятельности в таких школах должна опираться на двуязычную и бикультурную основу с использованием методики сравнительно-сопоставительного изучения материала на принципах диалога культур. Деятельность таких школ должна регулироваться Типовым положением об общеобразовательном учреждении. Для того чтобы эта школа стала легитимной, необходимо внести соответствующие дополнения в данный нормативный правовой акт.

О некоторых тенденциях глобализационных процессов и их влиянии на образование и культуру в РФ и РБ

В.П. Афанасьев,
кандидат технических наук, доцент,
председатель комитета по культуре
и языковой политике
РОО «Собор русских Башкортостана»
Уфа

Начиная нашу конференцию, хотелось бы сказать прежде о хорошем и прекрасном. Однако учитывая деловой характер конференции, начну с трагического предсказания великого русского мыслителя Александра Зиновьева. Все трагичнее звучит его предсказание: «Впереди самый страшный этап антирусского проекта: он касается присутствия русских в истории человечества. Сущность этой части проекта – постепенно искажая и занижая вклад русских в историю, в конце концов исключить из памяти человечества все следы их пребывания в истории вообще... Это «вычеркивание» русских из истории уже практически происходит. Причем делается это педантично, планомерно. Такая фальсификация истории не раз делалась в прошлом, а с современными средствами – это заурядная проблема».

Давайте признаемся: прогноз мыслителя сбывается. Сбудется ли окончательно? Что-то ещё зависит от нас?

Вычеркивание русских из истории человечества, как это ни печально признавать, началось с реформы образования, в первую очередь - с русского языка. И прежде всего это происходит под лозунгами глобализации мира. Как известно из истории человечества, проекты глобализации приходили и уходили. Это и Римская империя, и эпоха Александра Македонского, и гигантская по тем временам авантюра Наполеона, это и нашествие вражеских орд фашистских сил. И все эти деятели хотели управлять миром, человечеством.

Несколько иным образом, под другим камуфляжным соком, подается и новый поход определенных сил глобализации.

Сам популярный столь популярный сегодня термин «глобализация» связан с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 году дал толкование этому понятию: «Глобализация - это процесс всё возрастающего воздействия на социальную действительность в отдельных странах различных факторов международного значения – например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена».

Самый мощный фактор глобализации – экономический, связан с действиями транснациональных корпораций. И хотя говорят, что глобализация есть объективный процесс, но в этом процессе громадную роль играют и субъективные факторы. И в первую очередь это создание в навязываемой экономической модели человека- потребителя, а не творца. Это так называемый «гражданина мира», для которого не существует ни семьи, ни рода, ни народа, ни страны. Эта тенденция сродни «доктрине смерти», в которой человек должен быть только потребителем, а не творцом. В отличие от этой модели для России характерна модель «человек мира», в которой человек в первую очередь

является творцом, и это соответствует не доктрине – жизни. Она предусматривает эволюционное духовное и гармоничное развитие человека и почитание семьи, рода, народа, страны. И в этих условиях языки народов играют огромную стратегическую роль в их развитии.

В наше время совершенно очевидной социолингвистической истиной проявилась зависимость функционирования и развития языка от протекающих глобализационных процессов, которая выражается в разнонаправленных, а то и противоположных тенденциях:

- возрастание роли одного или нескольких языков в жизни разных народов мира;
- неизменность функционирования ряда языков мира;
- частичное сужение области и общности функционирования языка;
- деградация и полное исчезновение ряда языков из обращения.

Первая тенденция – распространение и конкуренция мировых языков как следствие процессов глобализации. В ООН рабочие языки – английский, французский, китайский, русский, испанский и арабский. Из этих языков в конкурентной борьбе проигрывает французский и ослабил свои позиции, потеряв часть своего языкового пространства, русский язык.

Первая тенденция характеризуется возрастающей ролью английского языка, так как именно на нем формируется во всё больший степени информационные технологии, проводятся международные конференции и международные переговоры, формируются компьютерный, маркетинговый и менеджментный языки. Однако и это составит вряд ли более нескольких процентов словесного лексикона среднего человека. В области гуманитарных наук, культурологии и других областях вряд ли английский язык имеет возрастающую роль.

Эта тенденция в принципе не может угрожать тому или иному языку. По существу в обращение вводятся некоторые единые терминологические понятия, передача определённой научно-технической информации и др. Единственное, что вызывает тревогу, - это слепое и бездумное использование таких слов, как «толерантность» - переносимость алкоголя и наркотиков и привыкание к ним; «вербальный» - словесный; «дискурс» - болтовня, разговор, тема; «дерби» - состязание молодых жеребцов трёхлеток на приз «Дерби» в местечке Дерби и т.д.

В достаточно устойчивой позиции находятся испанский, арабский и ряд других языков, что соответствует **второй** тенденции.

Третья и четвёртая тенденции проявляются гораздо острее – это утрата ряда социальных функций или даже уход из употребления

некоторых языков мира. Эти процессы проходили во все времена, однако сегодняшняя глобализация их усиливает.

Из 6800 языков мира от 50 до 90 % могут исчезнуть к концу XXI века.

Одна из естественных причин исчезновения языков – около 50 % языков имеют меньше 2500 носителей. По оценке ЮНЕСКО (UNESCO), для устойчивой передачи языка между поколениями нужно иметь не менее 100000 живых носителей.

С этой точки зрения ни русскому языку, ни башкирскому и ряду других языков ничто не угрожает.

Все же складывается следующая картина - англичане и американцы являются монолингвами, остальные образованные люди якобы обречены на билингвизм или даже многоязычие.

Русский язык в РФ выступает и в роли патронирующего языка по отношению к языкам малочисленных народов, он же является и языком межнационального общения. И хотя за годы после советского периода русское языковое пространство уменьшилось с 500 до 300 млн. носителей, его функции в международном пространстве вполне могут возрасти в будущем времени. В первую очередь это связано с созданием таких мощных экономических зон, как Евро ЗЭС, страны ШОС, БРИКС и т. д.

Как следует понимать, и нашему замечательному городу Уфе предстоит определенная роль в экономическом развитии этих экономических сообществ. Поэтому роль русского языка для нашей республики и в РФ, и в этих сообществах намного может усилиться. России нужны грамотные и талантливые специалисты во всех сферах нашей жизни.

Так всё ли хорошо в РФ и нашей республике обстоит дело с русским языком? И здесь необходимо привести одно из выступлений на довольно странной конференции наших либералов в одном из самых загадочных университетов, пожалуй, единственном расцветающем университете – это Высшая школа экономики. В марте 2012 г. в ВШЭ прошел международный симпозиум «Культура, культурные изменения и экономическое развитие». Один из выводов данного симпозиума – менталитет русской культуры и русская матрица культуры мешают развитию страны.

Откровенно антирусские настроения прослеживались в докладе профессора культурологии, члена РАН Яковенко И.Г. Он дал философское обоснование и предложил методы уничтожения вчерашней ложной, бесперспективной, языческой и т.д. русской культуры путем замены её на демократическую культуру общественных ценностей. Считает необходимым провести латинизацию русской графики, а также

создать такой режим в государстве, что и следование изживаемым ценностям (т.е. исторически сложившейся русской культуре) должно быть связано со смертельной опасностью. Для таких людей Россия - исторический тормоз для продвижения идей нового мирового порядка.

К сожалению, проводимая реформа в области образования, как ни странно, следует именно в этом направлении. Это и резкое снижение количества часов на преподавание русского языка, это и изъятие как отдельного предмета литературы, это и сокращение приема студентов на филологические отделения в университетах и даже на филологический факультет МГУ.

Самое негативное заключается в том, что министерство образования РФ в 2005 году забросило самый мощный троян в национальные республики путем навязывания трех вариантов учебного плана, разработанных на основе федерального базисного учебного плана. По данным министерства образования РБ, по примерному учебному плану для образовательных учреждений с русским языком обучения русский язык и литература преподаются в объеме 2547 часов. А по примерному плану обучения для образовательных учреждений с родным (нерусским) языком обучения русский язык и литература преподаются в объеме 1831 часов. Выбор планов обучения является прерогативой родителей, учеников и руководства образовательного учреждения. На практике руководители отделов образования в городских и муниципальных образованиях заставляют директоров школ использовать второй примерный план обучения, в связи с чем объем преподавания русского языка и литературы уменьшается на 716 часов. Всего в Башкирии действует 1831 среднее образовательное учреждение, из них 1100 с русским языком обучения, 600 башкирских школ, 120 татарских, 80 чувашских. Второй план обучения должен действовать в школах с родными языками обучения – татарских, чувашских и других, но не в русских школах. Однако складывается неприглядная картина, что и школы с русским языком обучения переводятся в разряд вторых. Причем умышленно делается так, что преподавание национальных языков ведётся за счет объема часов, выделяемых на русский язык. По сути дела налицо создание зачатков межнационального конфликта, творцами которого являются деятели из МО РФ и РБ. За эти семь лет сложилась печальная картина, которая следует из результатов исследований, проведенных Собором русских Башкортостана. При подготовке нашей сегодняшней конференции были проведены конференции в районах РБ по проблемам преподавания русского языка и анкетирование учеников, родителей и учителей по вопросам, относящимся к сфере преподаванию русского языка.

Повсеместно районные конференции отмечают снижение уровня грамотности выпускников школ, что создает громадные проблемы для обучения в последующем в высшей школе. Недавно проведенный контрольный диктант в УГАТУ подтвердил эту печальную картину – до 30 % первокурсников оказались вопиюще безграмотными. Наши выпускники из-за такого урезанного преподавания русского языка становятся неконкурентоспособными по сравнению с выпускниками других регионов. Хотя в других регионах ситуация и несколько лучше, но тревожная, о чем свидетельствует заявление ученого Совета филологического факультета МГУ, отметившего удручающее состояние школьного образования.

Складывается интересная картина, нарисованная ответами респондентов на вопросы анкеты, в которой содержалось 10 вопросов. Что приятно отметить, практически все респонденты высказались за максимальное количество часов преподавания русского языка и литературы (от 80-90 %), в том числе и дети. Об этом просили и ученики- башкиры. Отрадно отметить, что мало тех респондентов, кто отрицательно относится к преподаванию в школах башкирского языка (не более 10 %). Однако большинство респондентов предлагают иной формат обучения – факультативный или на уроках краеведения (70-80 %). Только 15 % респондентов высказались за обязательное изучение во **всех** школах РБ башкирского языка.

Понятна позиция некоторой части башкирской элиты, выступающей за обязательное обучение всех башкирскому языку. Один из главных аргументов: чем больше носителей матрицы культуры башкир, тем больше вероятность её дальнейшего процветания. Однако только сам башкирский народ может быть носителем его матрицы культуры. И здесь не помогут ни русские, ни татары, ни другие народы. Попытки обрушения пространства русского языка неминуемо ударят и по пространству башкирского языка, ввиду уничтожения патронатной роли русского языка. Более всего страдают в конкурентной борьбе в высокотехнологичных отраслях экономики именно башкирские дети. Здесь и неумение построить грамотно свою речь, и, естественно, выразить свои мысли. и неумение создать грамотный текст в технической документации, в пояснительных записках, в курсовых и дипломных проектах. Это касается и детей других национальностей, например чувашей, которым приходится изучать 4 языка - при неизменном количестве учебных часов в неделю. Вот и начинают экономить на часах русского языка. Развитие и процветание языков в Башкирии возможно только в условиях процветающего в нашей среде русского языка. И сегодняшняя наша конференция направлена на

преодоление негативной ситуации уничтожения языковых пространств и культур народов РФ.

Сегодня во многих регионах России разворачивается борьба за наш великий и могучий русский язык, за его языковое пространство, за его прекрасное владение, за русскую культуру. Вот что по этому поводу сказал Збигнев Бжезинский на Европейском Форуме новых идей, который проходил в Польше 26-28 сентября 2012 г. По его мнению, американское глобальное доминирование более невозможно ввиду всё ускоряющихся социальных изменений, которые привели к пробуждению широко распространяющегося политического самосознания. Неугасающее и поддерживаемое твердыми убеждениями сопротивление людей, идущее из самой глубины народа, зиждется на их политическом пробуждении и отрицании внешнего управления по историческим причинам – это сопротивление всё тяжелее и тяжелее поддается подавлению.

Не стоит нам понимать это высказывание злейшего врага России как похвалу, это его неудовлетворение о ходе продвижения идей глобализации. Нас в этих планах мирового закулисья не должно быть. Сегодня не все осознают эти пагубные для России тенденции глобализации не только в экономике, но и в образовании и культуре. И сегодня то противостояние, которое сложилось у нас в республике с преподаванием государственных языков, играет на руку идеологам варварской глобализации транснациональных корпораций.

Сегодня начатая нами борьба против сил мирового зла должна принести нам нашу свободу, развить нашу культуру и расширить поле согласия во всех уголках РФ и РБ.

Русское слово и русские традиции в творческой лаборатории вузовского фольклорного ансамбля

**Е.В. Евдокимова,
кандидат филологических наук,
доцент БашГУ
Уфа**

Изучение культурного наследия народа всегда связано с изучением фольклора. Музыкальные и поэтические фольклорные произведения создаются на основе исторического и обиходного народного опыта, в них запечатлена и передаётся из поколения в поколение народная мудрость, в них отражен взгляд на мир не отдельного человека, а целого этноса.

Сохранение и исследование фольклора – это важнейшая проблема национальной художественной культуры. Успешное ее решение зависит не только от достижений научной фольклористики, но и от собирательской работы, от освоения местных традиций и их продолжения, возрождения. Фольклорный ансамбль и народный хор – это как раз те творческие коллективы, которые в сфере самодеятельной и профессиональной культуры могут познакомить широкий круг своих современников с произведениями народно-поэтического творчества.

Еще в начале 70-х годов XX столетия в Советском Союзе заметно возрос интерес к фольклору, особенно среди городской интеллигенции и учащейся молодежи. Любители народного искусства объединялись в рамках инструментальных и певческих коллективов. Именно тогда в Башкирском государственном университете в 1980 году возник русский фольклорный ансамбль «Таусень», сегодня являющийся лауреатом Международных и Всероссийских фольклорных фестивалей, хорошо известный в Башкортостане, успешно выступавший и в России, и за её пределами – в Болгарии и Ирландии; ему присвоено звание «Народный коллектив».

Свою концертную деятельность ансамбль начал с показа сценического варианта свадебного обряда и затем, в течение 10 лет, подготовил и показал на сцене эпизоды русского народного календаря – «Святочные вечерки», «Подблюдные гадания», «Семик. Троица», «Прощеное воскресенье» и др. Выступления проходили с большим успехом, было много приглашений, теле- и радиопередачи, концерты на больших городских и республиканских площадках. Однако самих участников коллектива не удовлетворяло некое смешение стилизованности и подлинности, которое было в представленных программах. Творческий поиск привел их к твердому убеждению, что необходимо максимальное сохранение особенностей местной традиции, аутентичное её воспроизведение.

В 1990 году произошла счастливая встреча ансамбля с песенницами из Архангельского района Башкирии. Этнографический хор «Русские узоры» села Красный Зилим существует больше 50 лет. Зилимская традиция уникальна: здесь можно услышать песни, которым 200-300 лет, здесь шуточные и игровые исполняются обязательно с пляской, здесь еще можно отыскать редкие жемчужины - старинные свадебные плачи. Прикоснувшись к древним пластам народной культуры, фольклорный ансамбль словно родился заново: в его исполнении зазвучали практически неизвестные городскому слушателю неповторимые зилимские протяжные, яркие задорные плясовые, печальные солдатские и исторические песни, вызывающие неподдельный зрительский интерес и восхищение.

Работа ансамбля построена на научной основе, позволившей превратить концертный коллектив в творческую лабораторию. У истоков образования «Таусеня» стоял знаменитый фольклорист, профессор БашГУ с мировым именем Лев Григорьевич Бараг, его ученица, известный специалист в области русской народной песни, кандидат филологических наук Л. И. Брянцева стала бессменным научным консультантом ансамбля. Постоянное обращение к архивным материалам кафедры русской литературы и фольклора университета, которые собраны учеными-фольклористами Н.П. Колпаковой, Э.В. Померанцевой, Л.Г. Барагом, Л.И. Брянцевой, Б.Г. Ахметшиным, сделало возможным успешно проводить фольклорные экспедиции, определять репертуар, строго и грамотно готовить сценические выступления.

Коллектив твердо придерживается правила: показывать лишь то, что записано (следовательно, увидено и услышано) самими участниками, т.е. подлинные образцы народного творчества. Чтобы максимально точно воспроизвести манеру народных исполнителей и представить определенную традицию, приходится регулярно выезжать в экспедиции - «подпытываться», постоянно учась у истинных носителей фольклора, не просто петь, но глубоко чувствовать, пропускать через себя, играть песню, импровизировать. Настоящими, главными своими учителями участники ансамбля считают пожилых деревенских песенниц. В рамках специальной фольклорной программы Аксаковского фонда уже более 10 лет «Таусень» поддерживает творческие связи с этнографическими коллективами Уфимского, Архангельского, Краснокамского районов Башкирии, стремясь не только разыскать и зафиксировать произведения бытующего в республике русского фольклора, но и – что, может быть, главное – сохранить сами эти коллективы, убеждая и исполнителей, и зрителей, и чиновников в необходимости их существования как хранителей бесценных сокровищ народной культуры, народной мудрости, так нужной всем сегодня. За этот поистине подвижнический труд, за большой вклад в область собирания и хранения фольклора Международный фонд славянской письменности и культуры наградил ансамбль «Таусень» своим Почетным Дипломом.

Вся досценическая деятельность вузовского коллектива «Таусень» - это настоящая творческая лаборатория: многократные встречи с народными певцами - носителями определенной фольклорной традиции, наблюдение над ее бытованием, исследование ее истоков, собирание - подчас по крупницам! - этнографических и исторических сведений о ней, овладение не только манерой пения, пляски, разыгрывания песни, но и особенностями говора, изучение обычаев, нотные и языковые (текстовые) расшифровки фонограмм, поиск

старинных образцов одежды, а затем и изготовление костюмов дают возможность студентам-филологам на практике использовать знания, полученные в ходе изучения курсов устного народного творчества, диалектологии, славянской филологии, истории языка и литературы. Студенты же других факультетов становятся обладателями уникальных сведений об истории и этнографии своего края, овладевают определенным кругом достаточно далеких от их специальностей, но необходимых любому образованному человеку знаний о культуре и языке русского народа. Не случайно на студенческих научных конференциях именно участники ансамбля являются авторами наиболее интересных докладов и сообщений. Они готовы развернуть историю песни или обрядового эпизода, охарактеризовать отличительные черты диалекта, объяснить лингвофольклористические загадки, которые при расшифровке текстов встречаются буквально на каждом шагу (к ним можно отнести и само слово таусень).

В течение уже более 30-ти лет «Таусень» остаётся верным продолжателем традиций широко известных и в России, и за рубежом фольклористической и лингвистической школ Башгосуниверситета, созданных такими выдающимися учёными-филологами, как Л.Г. Бараг, Ю.П. Чумакова, Л.М. Васильев, З.П. Здобнова. Этот молодёжный творческий коллектив вправе гордиться тем, что среди его участников кандидаты и доктор наук, профессиональные певцы, известные в республике учителя.

Сегодня Народный русский фольклорный ансамбль «Таусень» Башкирского государственного университета и Аксаковского фонда представляет собой содружество исполнителей и исследователей традиционной русской культуры, стремящихся сохранить и донести до широкого круга своих современников её непреходящую ценность, её неповторимую красоту.

Компьютерный сленг: его место в русском языке и способы образования

Р.Н. Кашапова
МАОУ СОШ №31 г. Стерлитамак

Первые компьютеры появились в начале 50-х годов, и по мере того, как они совершенствовались, люди, работающие с ними, обрели огромный словесный багаж, который широко известен ныне. Но это было время до наступления эры персонального компьютера, то есть до 1988 г., поэтому он была достоянием посвященных, а их язык был закрытым для общества. С начала компьютерной революции конца 80-х

годов в русский язык вошло громадное количество специальных слов и выражений. Новые термины из закрытого лексикона программистов и разработчиков компьютерной техники стали переходить в разряд общеупотребительных, т.к. количество людей, имеющих отношение к компьютерам, постоянно увеличивается. И параллельно этому явлению происходит еще один закономерный, с точки зрения лингвистики, процесс - это образование специфического компьютерного сленга, который стоит на первом месте по количеству появляющихся новых слов, благодаря развитию, внедрению компьютерных технологий.

Вместе с наукой и производством, связанными с компьютерами, в нашу жизнь вошли и виртуальные развлечения - компьютерные игры.

Хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определенного профессионализма. Игры разбиваются по типам, получающим специфические названия, требуют много специальных терминов и правил для обозначения различных игровых процессов: квест, стратегия, автогонка, фраг, “аркада”, “бродилка”(классы игр), “босс” (в значении самый главный враг в игре), “думер” (человек играющий в игру 'DOOM'), “квакать” (играть в игру 'Quake') и т.д.

Компьютерные журналы также употребляют сленговые слова, чтобы создать более веселую, молодежную атмосферу. Вот отрывок из журнала “Игромания” за декабрь 2005 года: “У вас остался ровно один шанс позлорадствовать на тему того, “что, мол, вот и все, квейкнулся “квейк” с приходом Raven Software”. Но из таких развлекательных журналов сленг нередко перебирается на страницы более серьезных периодических изданий, а иногда и научной литературы.

Социальные сети, интернет-форумы, которые прочно вошли в нашу жизнь, также являются одним из источников возникновения новой лексики и внедрения ее в наш лексикон: имхо (по моему мнению), лайк (нравится), тролль (человек, провоцирующий людей на негатив), личка (личные сообщения) и др.

Компьютерная жаргонная лексика пополняется в основном за счет заимствований из английского языка. Факторами, определяющими преобладание в компьютерном жаргоне слов английского происхождения, являются следующие: во-первых, наличие принятой во всем мире англоязычной терминологии, что связано с господством на мировом рынке американских фирм, производящих компьютеры и программы к ним; во-вторых, мода на английский язык в молодежной среде и в обществе в целом.

При этом используются различные способы словообразования.

Самый частый способ словообразования в русском языке и самый продуктивный в компьютерном жаргоне - это суффиксация: струйник –

струйный принтер; висюк (или всяк) – программа, вызывающая зависание компьютера; материнка – материнская плата. глюкнуть, сбойнуть – неправильно выполнить действия (о программе), чатить (от англ. chat – беседа) – обмениваться сообщениями по Интернету.

Следующий способ – префиксация. Этот способ словообразования характерен в большей степени для глаголов: сбросить, слить – скопировать файлы на диск; вырубить – выключить; взломать, взорвать – нарушить систему защиты; захоладить (от англ. hold – удерживать) – оставить файлы для адресата, погамить – поиграть.

Суффиксально-префиксальный способ также присущ глаголам: перебутоваться (от англ. boot – загрузка) – перезагрузиться, встречаются и существительные, образованные этим способом: подмышник – коврик для мыши, подоконник – программа, работающая под Windows (от англ. window – окно).

Используется также такой способ, как сложение основ при помощи соединительной гласной: числогрыз – компьютер; технокрыса – автор и распространитель вирусных программ; блохолов, клоподав – программа поиска ошибок и отладки программ; флопповод (от англ. floppy – жаргонное название гибкого диска) – дисковод.

Такой способ образования, как аббревиация, или сокращение, бывает буквенным (произносится каждая буква в отдельности) и звуковым (аббревиатура произносится как слово). Особенностью компьютерного жаргона является то, что аббревиатуры в нем могут переосмысливаться, приобретать шуточные или каламбурные оттенки: ЧАВО – Часто Задаваемые Вопросы и Ответы на них – раздел сети Интернет; рама (от RAM – Random Access Memory) – оперативная память; ромка (от ROM – Read Only Memory) – постоянное запоминающее устройство; сидишка (сидюшник) – компакт-диск, CD-ROM, компьютер – комп, винчестер – винт. Некоторые слова образуются усечением, т.е. отбрасыванием начальных, конечных или промежуточных слогов в слове: вир – вирус; винч – винчестер, жесткий диск. Часто усеченные части слов приобретают окончания: конфа – конференция новостей; проги – программы; Винда – программа Windows.

Следующий способ образования – это субстантивация, т.е. переход в разряд имен существительных других частей речи. В компьютерном жаргоне субстантивации чаще всего подвергаются числительные, несколько реже – имена прилагательные: хвостатая – манипулятор типа «мышь».

Известное свойство жаргонной лексики – переосмысление общеупотребительных слов и создание на их основе лексических единиц с двойным смыслом, соотнесенных с далекими по значению словами, –

широко проявляется и в компьютерном жаргоне, что и создает такой способ, как каламбурное словообразование: квакать – играть в компьютерную игру Quake; заниматься делом – удалять файлы с помощью команды del.

Таким образом, способы, с помощью которых пополняется лексический состав компьютерного жаргона, чрезвычайно разнообразны и включают в себя практически все известные модели словообразования.

Интересен своеобразный фольклор компьютерщиков, в котором терминологическая лексика употребляется в широком переносном смысле: перезагрузка – скажет компьютерщик, когда он из-за усталости оказывается не в состоянии воспринимать поступающую информацию.

Часто можно встретиться с шутками, анекдотами, каламбурами, специфическими именно для компьютерщиков:

Гелл Бейтс (инверсия имени и фамилии бывшего главы фирмы Microsoft Билла Гейтса),

“Гарри спал, но он знал, что по первому щелчку мыши он проснется”.

Загадка: Где у Пушкина А.С. упоминается про проблему обслуживания локальных сетей неквалифицированным персоналом? (Ответ: "Прибежали в избу дети, второпях зовут отца: - Тятя, тятя, наши *сети* притащили мертвеца.")

«Приглашаю няню-программиста со знанием языка к компьютеру двух лет» и т.д

В заключение хочется сказать, что знание компьютерного жаргона сплачивает людей, облегчает реальное и виртуальное общение пользователей Интернета, позволяет в сжатой форме обмениваться информацией, экономя тем самым время и деньги, служит элементарным средством коммуникации. Компьютерным сленгом начинают пользоваться не только компьютерщики, но и люди, совсем не имеющие никакого отношения к компьютеру. Однажды я услышала, как одна бабушка в магазине сказала другой: “Вот видишь, какие ХАКНУТЫЕ яблоки продают!”

Литература

1. Маслов А. Электронный жаргоний. (Документ существует в электронном виде).
2. Интернет от А до Я // Детская энциклопедия. - М.,1999. № 2.
3. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. - 1997. - №3.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание.
5. Сборник компьютерного фольклора. CompuHumor.

Русский язык и компьютерная лексика (перспектив исследования)

Н. В. Козулина
МАОУ Гимназия №1 г. Белебей

Быстрое развитие и широкое распространение компьютерных и интернет- технологий, их внедрение во все сферы нашей жизни предоставили нам ряд полезных средств и возможностей для реализации производственных задач и творческих идей, но также породили ряд проблем. Одной из таких проблем является терминология. Большинство компьютерных терминов пришло к нам из английского языка. В связи с этим у некоторых «непродвинутых» пользователей возникают проблемы с пониманием технических терминов, что влечет за собой определенные трудности.

Ни для кого не секрет, что современный человек обязан быть технически грамотным и способным свободно ориентироваться в пространстве компьютерного мира. Для этого необходимо знать, понимать и уметь пользоваться техническим, или, иначе говоря, компьютерным языком.

Предметом нашего исследования является изучение заимствований-англицизмов в современном русском языке последних десятилетий. В качестве объекта исследования были выбраны лексические единицы английского происхождения и их производные. Целью работы является выявление степени влияния английского языка на русский язык, в частности, при использовании заимствованной английской компьютерной лексики в современном русском языке. Общая цель определила следующие исследовательские задачи:

Выявить причины заимствований английских элементов в русском языке.

Проанализировать теоретические материалы, связанные с заимствованиями.

Обозначить этапы эволюции «компьютеризмов».

Рассмотреть способы образования «компьютеризмов».

Классифицировать наиболее употребляемые «компьютеризмы» по сферам общения.

Выяснить отношение людей к исследуемому явлению.

Привести интересные факты происхождения некоторых заимствований.

В работе нами использованы методы анализа, синтеза, обработки информации, а также сведения из личного опыта. Практическую часть составляют примеры компьютерных терминов и их

русскоязычных заменителей. Приведя подобные данные, можно ответить на вопрос о нужности существующих объемов технического сленга в современном русском языке.

Путь творчества: от исторической публицистики до современного воображения

В.Т. Колесникова
Союз писателей г. Стерлитамака

Непредсказуем путь книги к читателю! Писатель иногда пишет для маленьких, а читают его с особым удовольствием большие. Пишет для больших, а оказывается, это нужно и маленьким. Эта непредсказуемость судьбы, ожидающей книгу, имеет отношение самое непосредственное к непредсказуемости судьбы человека, к богатству его духовного мира, которое часто до поры до времени себя не обнаруживает или обнаруживает не полностью, набирая силы. Повествования о великих людях, которые были до нас, о том, почему мы сегодня воспринимаем их как живых, их мысли, их чувства и их надежды, – огромное для нас богатство. Таким образом мы познаем, чем отличается XX и наш XXI век от минувших столетий, что изменилось в человеке, а что осталось неизменным, о высокой радости общения с миром и людьми и самим собой.

Богатство духовной жизни человека будущего, ответственности за собственный духовный мир, нравственность, судьбу составляет в известной степени чувства и мысли любого из нас.

Но главное в ней – дети. В письмах детей что ни строка, то вопрос: как научиться читать, чтобы лучше понимать жизнь? не убивает ли наука искусство? можно ли из литературы узнать, в чем смысл жизни? почему в будущих столетиях мне легче увидеть себя, чем в минувших?

На эти вопросы, наверно, не сумеют ответить и тысячи умных, талантливых писателей и философов. Может ответить лишь сама жизнь, ее разнообразие, ее мудрость. Она научит и любить, и удивляться, и понимать себя.

Дети – поэты, дети – философы. Эта мысль Януша Корчака вошла в анналы нашей русской действительности и подтверждается временем. Поэты - потому что сильно радуются и сильно горюют, легко сердятся и крепко любят, а философы - потому что склонны глубоко вдумываться в жизнь.

Может ли в иерархии ценностей русский язык, русская культура, история Руси, ее узнавание стоять на середине ступеней высокой

лестницы? Подлинные бессмертные ценности, их узнавание стоят высоко, и никакими силами не столкнуть их с верхних ступеней, уходящих в недоступную даже «духовному оку» высоту.

Публицистичность – одна из существеннейших особенностей древнерусской литературы.

Возникнув прежде всего в результате внутренних потребностей раннефеодального государства, литература призвана была отстаивать национально-государственные идеи – политическую и религиозную независимость Руси.

Идея государственного и религиозного единства Руси уже в начальный период формирования оригинальной древнерусской литературы становится ведущей. Это обусловлено особенностями политического развития Русского государства.

С момента возникновения древнерусской литературы публицистичность становится ее неотъемлемым качеством, национальной особенностью. Авторы верят в великую силу слова, убеждений; свои мысли и чувства они стремятся передать слушателям и читателям.

Древнерусские памятники прославляют красоту и величие Русской земли, исторических деятелей, самоотверженно защищавших ее от внешних врагов, способствовавших ее культурному расцвету, резко осуждают князей, которые ослабляли политическое могущество Руси внутрифеодальными войнами. Практически в любом жанре древнерусской литературы присутствуют публицистические тенденции, связанные с актуальными проблемами современности, политическими или религиозными.

Вначале на Руси творчески усваивается и перерабатывается христианская книжность, вскоре возникают и оригинальные произведения. С самого начала древнерусская литература выступала носителем высоких гражданских и нравственных идеалов, ставила перед собой задачу государственного и нравственного воспитания русского общества, формирования его национального самосознания. Древнерусский книжник активно отстаивал политические и религиозные идеи, способствовавшие укреплению и процветанию Русской земли.

Национальные идеи в каждой литературе проявляются ярче всего в произведениях, посвященных историческим событиям в жизни этой страны. В Древней Руси таким историко-литературным памятником была «Повесть временных лет», составленная усилиями нескольких поколений летописцев середины XI – начала XII века. Включенный в ее состав разнородный в жанровом отношении материал подчинялся единой цели – раскрытию исторических судеб Русской земли,

прославлению ее могущества, политической независимости и религиозной самостоятельности.

«Слово о полку Игореве» написано в 1185 г. В трагическом по своим последствиям для Руси столкновении дружин Игоря со степняками автор видит не проявление божьего гнева, покаравшего князя за жестокую расправу над жителями города Глебова, а страшное зло эпохи – междоусобные брани князей, нарушение ими своих обязательств к старшему по положению – великому князю Киевскому.

Таким образом, публицистическую направленность литературы Киевской Руси можно характеризовать как ее национальную особенность. Публицистичность вытекала из характера историзма древнерусской литературы. Ни одна другая славянская литература не была так тесно связана с запросами и потребностями национальной истории, как литература древнерусская.

Средневековый писатель Серапион с искренней и трогательной заботой печется о возрождении нравственности в народе. «Грехи», которые Серапион обличает в своих соотечественниках, носят вполне конкретный, социальный характер. Это междоусобная вражда князей, их тщеславие, гордость, страсть к наживе, ростовщичество, «скверные и немилостивые суды», «всякое грабление». В «Словах» Серапиона чувствуется глубокое понимание происходящего. Пробудить словом сознание соотечественников в сложных ситуациях дано право людям образованным и умудренным жизненным опытом.

Прославляя Дмитрия Донского – идеального христианина и отважного воина, автор вводит рассуждения религиозно-моралистического характера, подчеркивая тем самым роль Дмитрия Ивановича как защитника русского православия. Вместе с тем для автора очевидно, что победа русского оружия оказалась возможной благодаря единству сил, сплотившихся вокруг великого князя Дмитрия Донского.

Смутное время. «Сказания» Авраамия Палицына

Первая часть сказания состоит из 6 глав и представляет собой исторический очерк событий от смерти Ивана Грозного до воцарения Василия Шуйского.

Рассказывая о вступлении на престол Годунова, он гневно обличает бояр и духовенство, которые, желая вымолить у Бориса согласие царствовать, совершили святотатство – вынесли из Успенского собора московскую святыню – икону Владимирской божьей матери. В этом опрометчивом поступке он видит источник дальнейших бед и несчастий.

Искренней болью, гневом, призывом одуматься пронизана публицистическая концовка первой части: «О, ненасытими Именем! Помяните сие и престаните от злых, научитесь добро творити. Видите

общую погибель смертную? Гоните сих, да же и вас самих величавых тая же не постигнет лютая смерть!»

Русская публицистика начала XVII века отразила существенные изменения в общественном сознании. Исторические повести и сказания этого времени ставят вопрос о моральной ответственности не только перед богом, но и перед отечеством и народом главным образом.

Связь художественной публицистики Древней Руси с исторической действительностью определила ее пафос, гражданственность, злободневность, полемическую остроту, сделала ее важным средством идейного воспитания современников. Эти качества являются ее важнейшей национальной особенностью. Они вдохновляли наших предков на героические свершения во имя процветания Русской земли, а сегодня должны служить важным средством патриотического воспитания всего населения, а особенно молодого поколения русских людей.

В эру глобализации жить всё сложнее и сложнее. Технологии становятся всё более утонченными. Крайне важно и в первую очередь **нужно** думать о технологиях, которые улучшат нашу жизнь, ее качество.

Необходимо отыскивать и использовать качества, которые выделяют нас с лучшей стороны. Это тоже крайне важно.

У нас в культуре и образовании заложена история. Это наша особенность, и чтобы не утратить ее, а продолжить, нужно создавать свои технологии, а не покупать их за рубежом. Изюм в день претворять в жизнь традицию – делать Россию державой сильной, крепкой, непобедимой, уважаемой. Научные разработки нужно внедрять в своей стране. Большое количество университетов существует при поддержке государства, но выполняют ли они свои функции на 100%? Увы, они только обогревают атмосферу, но не решают главной проблемы – подготовки по-настоящему преданных своему делу специалистов, готовых работать на благо страны, отечества.

Требуются реформы, потому что ничто не стоит на месте, всё меняется. Даже систему элементов Менделеева надо менять, т.к. открыто очень много новых химических элементов.

Требуется создать творческие группы, владеющие инновациями во всех аспектах жизни, найти открытую форму общения этих групп между собой, их взаимодействие, дающие высокие результаты, создать баланс между группами, принимая все предложения и выбирая более подходящие для нашей страны.

Патриарх Кирилл говорит в своих пастырских наставлениях на «Первом канале»: «Имея в виду то, что мы постоянно в нашем историческом пути совершали ошибки, приведите нас к 400-летней смуте, сейчас, во времена подъема экономики и повышения

самосознания, нужно сделать всё, чтобы не повторить ошибок, грозящих гибелью, а, учитывая горький и счастливый опыт прежних веков, постараться мирным путем поставить Россию на тот пьедестал, который ей изготовил сам Бог».

Среди многих отраслей психологии – педагогической, социальной, юридической, инженерной, медицинской – в роли Золушки осталась одна исключительно важная область исследования – психология творчества. Не то чтобы о ней забыли, но проблемы ее на протяжении многих лет оставляли и оставляют без внимания и держат на задворках. Это объяснимо: творчество – один из наиболее интимных видов человеческой деятельности. Психология литературного творчества экспериментальным исследованием вовсе не затронута. Впрочем, это касается не только литературы, но и искусства в целом. Правда, нельзя не заметить и не упомянуть поиски в этой области, связанные с возможностями, которые открывает компьютеризация. Кибернетики пытаются моделировать процессы творчества на ЭВМ, осуществляя эвристическое программирование. Но тот факт, что компьютер способен сочинить музыку, отнюдь не основание для вывода о том, что композитор творит ее подобным образом. Результаты по каким-то параметрам, наверно, и совпадают, а пути, которыми к ним пришли человек и машина, могут быть – а скорее всего, так оно и есть – совершенно различны.

Тогда, может быть, и надежды на проникновение в загадки творчества надо оставить – как говорится, «тайна сия велика есть». Да и стоит ли психологу или физиологу лезть в святая святых художника или поэта, поверять алгеброй гармонию? Ан нет! К счастью, не все художники и писатели ревниво охраняют тайны творческого процесса. Именно к числу последних принадлежит Паустовский, и мы ему за это благодарны. Паустовский сумел показать, как извлеченные из тайников души драгоценные пылинки житейских наблюдений позволяют писателю в конце концов выковать из них «золотую розу» – поэму или повесть.

Исследователь, к примеру, ничем в этом отношении не отличаясь от рядового читателя, останавливается в удивлении перед чудом творческого порыва, вдохновения. Для Паустовского вдохновение – это строго рабочее состояние, но такое, которое имеет свою поэтическую окраску.

Каждый человек хотя бы и несколько раз за свою жизнь, но пережил состояние вдохновения – душевного подъема, свежести, живого восприятия действительности, полноты мысли и сознания своей творческой силы.

Чарльз Диккенс высмеял в «Тяжелых временах» современную ему английскую школу с ее тупой педантичностью, сухостью и черствым практицизмом. С убийственной иронией он передает назидание воспитателя: «Как раз воображать-то и не надо. В этом вся суть! Никогда не пытайтесь воображать. <...> Вы должны всегда и во всем руководствоваться фактами. <...> Мы надеемся в недалеком будущем учредить министерство фактов, где фактами будут ведать чиновники, и тогда мы заставим народ быть народом фактов и только фактов. Забудьте самое слово «воображение». Оно вам ни к чему». Так формировались лишенные фантазии, скудоумные, ограниченные люди.

Не хотелось бы, чтобы читатель думал: это только «у них» так, а у нас такое было невозможно. Всё было: и фантазии считались крамолрой, и находились критики (очевидно, из Департамента Управления Нравственным Климатом), которые занимались разбором песенки на слова Булата Окуджавы «Девочка плачет – шарик улетел». Всякое бывало.

Повесть Паустовского и его рассказы в книге «Золотая роза» – это гимны воображению, животворящему началу культуры. Он пишет: «Человеческая мысль без воображения бесплодна». «Великие мысли исходят из сердца» – есть такое французское выражение. Пожалуй, вернее было бы сказать, что великие мысли выходят из всего человеческого существа. Сердце, воображение и разум – вот та среда, где зарождается то, что мы называем культурой.

Если исчезнет воображение, человек перестанет быть человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека русской художественной публицистики. - М, «Советская Россия». 1982.
2. Богат Е. Узнавание. - М. 1977.
3. Ежов И.С., Шамурин Е.И. Антология русской лирики первой четверти XX века. - М. 1991.
4. Паустовский К. Золотая роза / Предисловие доктора психолог. наук А.В. Петровского. - М. 1991.

О сообществе «Образование и русский язык в школах Башкирии и России»

**Г.Н. Лучкина,
координатор родительского
интернет-сообщества
Уфа**

В данном сообществе на сегодняшний день состоит 780 человек (родители школьников, учителя, директора школ)

На первой странице определены наши главные проблемы, которые мы хотим решить:

СОКРАЩЕНИЕ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА в наших школах ИЗУЧЕНИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

"Если власть не защищает своих граждан, то она не имеет права запрещать им сопротивляться ." Евгений Ройзман (Екатеринбург)

И мы сопротивляемся, как можем, используя все законные способы.

Чему же мы сопротивляемся? Если коротко - политизации наших школ, нашего образования.

Мы – просто родители, мы хотим, чтобы наши дети получали достойное образование, ведь образование формирует личность, формирует гражданина нашей страны.

Может ли идти речь о достойном образовании, если человек плохо владеет языком, на котором получает образование? – Вопрос риторический.

Мы, независимо от национальностей, получаем основное образование на русском языке, мы получаем высшее образование на русском языке, и хорошее знание русского языка – залог успешной учебы и успешной жизни человека, независимо от выбора профессии.

Всех в настоящее время волнует факт понижения общей грамотности молодежи, потому что понятно любому - безграмотное поколение не сможет добиться тех высот, которых могло бы добиться при надлежащем уровне образования. Причин тут несколько, среди которых российские педагоги называют сокращение уроков русского языка и литературы в школе.

Все мы помним, что в советской начальной школе уроки русского языка и литературного чтения были ежедневными, и это при шестидневке! То есть любой ученик получал 11-12 уроков русского языка и литературы! В средней школе уроков русского языка было не намного меньше. А сейчас, когда в начальных школах России дети получают уже 9 уроков русского языка и литературы, педагоги говорят, что даже сокращение уроков русского языка на 1-2 часа сильно влияет на качество знаний учащихся, и особенно учащихся начальной школы, - ведь именно в начальной школе закладываются основы грамотности.

В Башкирии же дела с изучением русского языка обстоят еще хуже, потому что, выполняя некий «политический заказ», наши школы попали в водоворот местной национальной политики, а на выходе получили такое усеченное изучение русского языка и литературы, что становится понятным наше родительское, мягко скажем, беспокойство.

Нас, родителей, которые заботятся о качестве образования своих детей, очень волнует факт сокращения уроков русского языка и литературного чтения, которое произошло в последние годы в Башкирии. Ведь если по России дети изучают русский язык и литературу 9 часов в неделю, то в Башкирии в большинстве школ количество часов русского языка сократилось до 5! Да, во многих общеобразовательных школах наши дети изучают русский язык всего 3 раза в неделю, а литературу – 2 раза в неделю! Самое печальное - этот минимум на изучение русского языка закреплён Федеральным Государственным образовательным стандартом (ФГОС). Возможно ли научить ребенка грамотно писать, хорошо излагать свои мысли, хорошо читать и успеть осмыслить прочитанное за три урока русского языка и два урока чтения? Любой педагог вам ответит – Нет! Но кто спросил мнение наших педагогов? Вопрос снова риторический.

Тогда непонятно, для кого составлялись эти ФГОСы, таким образом рассчитывающие часы изучения русской филологии? Этим часам крайне мало даже для русского ребенка. Неужели за эти часы может выучить русский язык ребенок из национальной школы, который обучается на национальном языке, который плохо говорит по-русски? Как ему хорошо сдать ЕГЭ?

Для кого установлен этот плинтус? Для каких детей? Кто ответит?

Я, как администратор нашего сообщества, часто общаюсь и с учителями, и с директорами школ, они звонят мне, пишут письма, и обычно это происходит в закрытом от посторонних глаз доступе. Учителя и директора очень устали от вмешательства посторонних сил в учебный процесс, они очень хотят, чтобы в школы вернули все часы русского языка и литературы, но они не могут выразить свои чаяния во всеуслышание. Почему? Потому что учителя и директора боятся. Учителя боятся лишиться работы, директора боятся того, что их контракт, если они будут отстаивать свое, не продлят, и они тоже лишатся работы. Они мне звонят и пишут, просят бороться за полноценные часы русского языка, потому что сами права голоса на деле лишены, потому что они зависимые от местной политики люди. А местная национальная политика, не спросив согласия участников образовательного процесса, т.е. учителей, учеников и их родителей, стала вмешиваться в учебный процесс и корректировать его на свое усмотрение.

И все это делается с самыми благими намерениями: сохранение национальных языков.

И вот тут мы наступаем на нашу самую больную мозоль: обязательное изучение башкирского языка в общеобразовательных

школах Башкирии и фактически ставшее обязательным изучение родных языков, «благодаря» которым, собственно, и случилось сокращение изучения русского языка.

Безусловно, башкирский язык необходимо сохранять, и жители нашей республики с болью в сердце могут переживать за его сохранение, ведь наши народы живут рядом уже не одну сотню лет. Но хотелось бы, чтобы сохранение башкирского языка проводилось только гуманными, не принудительными, способами.

Современная Башкирия – край многонациональный, здесь издавна живут в мире и согласии добрая сотня народов, и у каждого народа есть свой родной язык, который он желает сохранять и изучать.

Конечно, и башкиры желают изучать и сохранять свой родной язык, и это желание и законно, и естественно. Но, к сожалению, правительство Башкирии решило сохранять родной язык силовым методом: приняв закон об обязательном изучении башкирского языка как государственного во всех общеобразовательных школах республики, совершенно не сообразуясь с реальными запросами и пожеланиями многонационального населения нашего края.

Курултай РБ пытается решить проблемы башкирского языка за счет небашкирского населения республики, и это вызывает наш законный протест.

Самый главный постулат, который должны знать все: в Башкирии проживают не только башкиры, Башкирия – край многонациональный, поэтому заботиться надо обо всех народах и обо всех языках. А о государственном языке России - русском языке, на котором наши дети будут получать высшее образование и становиться нужными, полезными членами общества, на котором мы общаемся со всеми народами России, надо заботиться особо.

Представляю вашему вниманию опрос на главной странице нашего интернет-сообщества, который, вообще-то, должны были проводить не мы, а депутаты Курултая, прежде чем вводить новые пункты в Закон о языках.

В опросе приняло участие 1075 человек

Как в русскоязычных школах нужно изучать башкирский язык?

Все дети Башкирии обязаны изучать башкирский язык с 1 по 11
81 (7.53%)

В рамках уроков Культуры Баш-на, на разговорном уровне
132 (12.28%)

Добровольно на факультативах
552 (51.35%)

Никак не изучать. Для этого есть национальные школы.
310 (28.84%)

Почему люди не изъявляют желания изучать какой-нибудь язык? Из-за отсутствия языковой среды. Отсутствие языковой среды делает ненужным изучение любого языка. Так уже давно (столетия прошли) сложилось, что компактно башкиры проживают лишь в нескольких районах Башкирии, в большинстве же районов и в городах – либо смешанное население, либо преобладающее небашкирское. Как следствие – **СОВЕРШЕННОЕ** отсутствие языковой среды для использования башкирского языка. Этим и только этим объясняется нежелание изучать башкирский язык, и уважение здесь ни при чем.

Не страшно, если ученик против воли изучает химию или физику, алгебру или историю: даже испытывая отвращение к этому предмету, он мало что теряет. А вот если ребенка против воли и желания заставляют изучать язык соседнего народа, и он, кроме отторжения, ничего не чувствует к этому языку, – это уже опасно, потому что чувство отторжения к языку может перейти на носителя языка, а этого допускать нельзя!

По-моему, это очевидно.

Есть у нас и другой «подводный камень» в нашем местном образовании. Звучит он красиво: «Изучение родных языков в общеобразовательной школе».

Наши, так скажем, "оппоненты" из Курултая и Министерства образования Башкирии (которые на самом деле призваны быть союзниками) утверждают, что у нас русские дети совсем не обделены, потому что в школах появился предмет "Родной язык", и русские дети на этом уроке изучают русский язык.

То есть практически во всех общеобразовательных школах наши РОНО принуждают принимать учебные планы с изучением родных языков.

«Изучение родных языков» – звучит красиво. А что происходит на практике?

Вот обычная русскоязычная общеобразовательная школа Уфы. В такой школе в Москве, например, дети 1-7 классов русский язык изучают 5-6 часов в неделю, да плюс литературное чтение 3-4 часа в неделю.

В наших же школах делается так:

1. Детей в классе делят на группы: русские, татары и башкиры (чуваши, марийцы - в местах компактного проживания)

2. Все дети изучают русский язык всего 3 часа в неделю, литературное чтение - 2-3 часа в неделю

3. Плюс все дети изучают родной язык, то есть 2-3 раза в неделю класс делится на русские, татарские и башкирские подгруппы (если есть башкиры, - ведь их в Уфе и других городах и селах мало и на все классы не хватает), и они идут изучать свой родной язык.

Само деление класса на представителей разных национальных групп, по моему мнению, недопустимо! Вот представьте себе, что вас бы, взрослых, в обеденный перерыв делили на национальности и кормили в разных залах или за разными столами. Представили? А ведь это - класс в школе! Маленький коллектив! Разве можно такое разделение допускать в школе?

Русские дети на этих уроках изучают предмет "Родной русский язык". И считается, что русским грех жаловаться! Потому что получается, что наши дети изучают русский язык всего (3 часа плюс 2-3 часа "родного русского") 5-6 часов!

Но, к сожалению, предмет "Родной русский язык" это совсем не предмет "Русский язык"!

У нас есть официальное письмо от МО РБ, где объясняется, что на уроках родного русского языка русские дети не изучают русский язык как таковой, иначе бы они опережали в знаниях своих одноклассников, которые изучают другие родные языки. На уроках родного русского языка русские дети изучают фольклор, разгадывают ребусы и кроссворды, отгадывают загадки и пр.

Еще пример из практики.

Мишкинский район Башкирии. Здесь проживают марийцы (70,6 %), татары (15,8 %), русские (6,6 %), башкиры (6,5 %), то есть абсолютное большинство марийцев. Район сельскохозяйственный. Марийцы между собой общаются либо на родном марийском языке, либо на русском. Марийцы с русскими, татарами и башкирами общаются на русском языке. Для чего марийскому ребенку, проживающему в марийском селе, где практически нет башкир, изучать башкирский язык?

Поэтому результат анкетирования, касающегося изучения башкирского языка, проведенного Собором Русских РБ в октябрь-ноябре текущего года, в одной из общеобразовательных русскоязычных школ Мишкинского района оказался вполне предсказуемым.

За то, чтобы в обязательном порядке все дети изучали башкирский язык, нет ни одного голоса.

Больше всего голосов - за добровольное изучение башкирского языка в общеобразовательных школах, на факультативной основе

За то, чтобы изучать русский язык в максимально допустимом объеме, проголосовало абсолютное большинство.

Но, выполняя Закон о языках РБ, марийские дети Мишкинского района Башкирии вынуждены изучать башкирский язык, который им не нужен, а русский язык, который им нужен, вынуждены изучать минимально допустимое количество часов, а именно – 3 часа в неделю.

В итоге дети марийцев из Мишкинского района Башкирии вынуждены либо поголовно становиться лингвистами, изучая одновременно 4 языка со второго класса (русский, башкирский, английский и марийский), либо обречены на поверхностное изучение всех языков, т.к. учебные часы, отведенные на изучение языков, не резиновые.

Вот расписание ребенка-второклассника марийского села в Башкирии в один из учебных дней:

1. Русский язык
2. Английский язык
3. Башкирский язык
4. Марийский язык
5. Физкультура

Итого изучается:

1. Русский язык – 3 раза в неделю плюс литература – 2 раза в неделю
2. Английский язык – 2 раза в неделю
3. Башкирский язык – 2 раза в неделю
4. Марийский язык (родной) – 2-3 раза в неделю

То же самое в крупных городах, это Уфа, Стерлитамак, Бирск, Благовещенск, Октябрьский, Салават и другие, где проживает многонациональное население, а доля башкир составляет не более 15%, - здесь ни у одного человека нет проблем в общении на русском языке.

Поэтому также предсказуемы были результаты опроса одной из школ Орджоникидзевогo района г. Уфы, в котором приняло участие 77 респондентов.

За обязательное изучение башкирского языка проголосовало 8 человек, остальных бы устроило факультативное (добровольное) изучение башкирского языка в общеобразовательных школах или изучение башкирского языка только в национальных школах.

За максимальное увеличение изучения русского языка высказалось большинство участников опроса, и не только родители и учителя, но и сами учащиеся, и это говорит о том, что наши дети понимают, насколько важно хорошее владение русским языком для их будущего.

В то же время опросы, проведенные в местах компактного проживания башкир, показали, что абсолютное большинство опрошенных желают изучать башкирский язык, но и русский язык им тоже нужен – для продолжения образования.

Если взять образовательный аспект, то сокращение уроков русского языка приводит к общей безграмотности нашей молодежи, приводит к тому, что молодой человек не может правильно облечь свои

мысли в слова и донести их до собеседника, ему трудно учиться и работать и в гуманитарной сфере, и в технической. Таким образом, наши выпускники школ становятся менее конкурентоспособными в сравнении с более развитыми ровесниками из других регионов, изучавшими русский язык почти вдвое больше часов, чем наши «башкирские» школьники.

Вот примечательный комментарий с сайта «Открытая Уфа»: На сайте "Открытая Уфа" комментарий под публикацией Открытого письма депутатам <http://www.openufa.com/2011-10-21-22-45-21/2011-07-12-14-33-29/1534-2012-10-25-01-41-57>

"Выступал на республиканской конференции при Уфимском Авиационном университете с докладом. Там обсуждали один вопрос: как в имеющихся реалиях повысить уровень знаний наших обучающихся по математике, физике и информатике (именно учителей этих дисциплин там собрали). Выступил "крамольно": "Зачем рассуждать, как снять сливки с обрата? Если не отменят обязательное изучение БЯ, через 5-6 лет мы поймем такой провал в математике и физике - мало не покажется...". Похлопали, но пессимистически вздохнули: Не отменят.

Верю - отменят! Живу этой верой. Республиканский компонент отобрал свободу выбора."

Башкирский язык, безусловно, нужно сохранять, как и все языки нашего государства. Но делать это надо, тщательно продумывая все аспекты, советуясь со специалистами. А уж принимать законы об обязательном изучении того или иного языка никак нельзя без всенародного обсуждения и одобрения такой инициативы.

Считаю, что русский язык ВО ВСЕХ общеобразовательных (не национальных) школах Российской Федерации должен изучаться одинаково.

Вся страна должна изучать русский язык одинаковое количество часов, особенно в начальной и средней школе! Ведь русский язык - это основа всего в нашем государстве: науки, культуры, образования, общения.

«Сохранение русского языка – вопрос безопасности Родины», - сказала председатель попечительского совета фонда «Русский мир», президент Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая. Это понимают сейчас все думающие люди.

Мне очень жаль, что наши государственные органы – Министерство образования и Курултай, вместо защиты прав наших детей на образование и полноценное изучение русского языка занимают либо позицию «Ничего не слышу, ничего не вижу, закон принят –

извольте его выполнять», либо страусиную позицию. Это неправильно, если русский язык в школе защищают не органы власти, а родители.

Министерство образования должно реагировать на запросы участников образовательного процесса, должно прежде всего заботиться об образовании, а не приспособливаться к часто меняющейся политике.

Время идет. Считаю, что чем раньше мы выведем политику за рамки школы, тем будет лучше учиться нашим детям, спокойнее обучать нашим учителям.

Предложения.

1. Базисные учебные планы в части изучения русской филологии должны быть едиными для всех общеобразовательных школ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ Российской Федерации.

2. Необходимо внести поправку к Закону о языках РБ, гарантирующую добровольное изучение башкирского языка

3. Не расформировывать национальные школы, даже малокомплектные,

4. Законодательно подтвердить право родителей, как участников образовательного процесса, на выбор и составление учебного плана.

5. Министерство образования РБ должно информировать все образовательные учреждения о правах участников образовательного процесса и внимательно относиться к их запросам.

6. Министерство образования нужно постоянно проводить мониторинг запросов участников образовательного процесса и отстаивать их права.

7. Поднять архивы канцелярии МО РБ и выяснить, сколько было обращений родителей и учителей по поводу сокращения уроков русского языка и изучения башкирского языка, начиная с 2005 года. (Во избежание сокрытия настоящих цифр, проследить, чтобы данные обрабатывались в присутствии независимых экспертов)

8. Специалистам министерства образования советоваться с педагогами-практиками и только на основании их рекомендаций вносить изменения в законы об образовании.

Русский язык в мире, России и Республике Башкортостан: тенденции и прогнозы

Л.Р. Першина,
кандидат филологических наук,
доцент ИРО РБ
Уфа

Русский язык принадлежит к наиболее распространенным языкам мира. Перед развалом Советского Союза по числу говорящих на нем русский занимал 4 место в мире - после китайского, хинди (вместе с близким ему урду), английского. Он имеет почетную характеристику высоко развитого литературного языка, престижный статус языка международного и межгосударственного общения, он является языком мировой культуры и науки [1]. Русский язык — один из шести официальных языков Организации Объединенных наций. Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций - МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ.

С 1991 года русский является государственным языком Российской Федерации. Основная масса говорящих на русском языке проживает в России и в других государствах бывшего СССР. 160 млн. считают его родным

Сто лет назад, в начале XX века, русским языком владели примерно 150 миллионов человек — в основном подданные Российской империи. Статус русского языка как общегосударственного был закреплен в основных государственных законах Российской империи. На протяжении последующих 90 лет число знающих русский язык (активно или пассивно им владеющих) значительно увеличилось — примерно до 500000 человек, причем 286 миллионов из них проживали в стране, где русский фактически использовался как государственный и для большей части ее жителей являлся родным. Еще свыше 70 миллионов человек (преимущественно в союзных республиках СССР восточноевропейских, балканских и ряде азиатских стран) в той или иной мере знали русский язык [2].

Однако в конце минувшего столетия в области функционирования русского языка как мирового в силу различных причин обозначились тревожные тенденции. Рассмотрим эти причины.

1. Если сравнить население нынешней Российской Федерации с населением Российской империи, то выяснится, что нас стало на 10 миллионов меньше. В то же самое время население планеты выросло в шесть раз, а это значит, что количество людей, говорящих по-русски, на планете резко сократилось. Сейчас в Российской Федерации проживает только каждый пятидесятый, а не каждый седьмой житель планеты. По численности населения Россию обогнала уже и Бангладеш.

2. В самом сложном положении русский язык оказался на постсоветском пространстве [3]. С одной стороны, по исторической инерции он до сих пор там играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах.

Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет.

Представители политических элит постсоветских государств, даже таких, которые сейчас активно дистанцируются от России, говорят между собой на русском языке. Они и думают на русском языке.

Если посмотреть на книжный рынок постсоветских государств, то даже в Риге, столице Латвии, где русский язык вытесняется весьма активно, 70 процентов продаваемых книг — это книги на русском языке. В столице Украины Киеве из прежних двухсот с лишним русских школ осталось только семь. Тем не менее 92% продаваемых на всей территории Украины — книги на русском. На всем постсоветском пространстве русский остается языком науки, языком культуры и языком межнационального общения. А русскоязычный Интернет занимает четвертое или пятое место в мире по числу пользователей.

С другой стороны, ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не приостановлен) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня. См. об этом [3].

Во-первых, в результате внедрения языка титульных наций в качестве единственного государственного русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической и хозяйственной жизни, из области культуры, из средств массовой информации.

Во-вторых, сокращаются возможности получения образования на нем. Меньше внимания уделяется изучению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, в которых обучение ведется на языках титульных наций.

Как же разрушается русскоязычное пространство?

Только в Белоруссии, наравне с белорусским, русский язык имеет статус государственного.

Конституционно оформлено придание русскому языку статуса официального в Киргизии. Русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления.

В Казахстане в соответствии с Конституцией государственным языком является казахский. Законодательно статус русского языка был повышен в 1995 году. Он может "официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления".

В Республике Молдова Закон гарантирует "право граждан на дошкольное, общее среднее, среднее техническое и высшее образование на русском языке и на пользование им в сношениях с органами власти".

В соответствии с Конституцией Таджикистана государственным языком является таджикский, русский - языком межнационального общения.

Статус русского языка в Азербайджане законодательно не регулируется.

В Армении, Грузии и Узбекистане русскому языку отводится роль языка национального меньшинства.

Особняком в этом ряду стоит Украина. Здесь языковая ситуация своеобразна, а языковая политика приобретает порой крайне странные формы. Все население востока и юга Украины говорит по-русски. Причем попытки насильственной украинизации в ряде регионов (в Крыму, Одессе, Донбассе) приводит к обратному результату. Ранее нейтральное отношение к украинскому языку меняется негативным. В итоге на этих территориях исчезает даже традиционная смешанная речь - суржик на востоке и Одесский говор в Одессе и окрестностях. Новое поколение учит язык не на примере родительской речи, а на примере речи российских телевизионных дикторов и начинает говорить на правильном русском литературном языке (со сленговыми особенностями XXI века). Показательный пример: в русской речи украинской молодежи гортанное украинское «мягкое» Г (h) сменяется «твердым» Г (g) московско-питерского типа.

Особенно непрочное положение РЯ в странах Балтии.

Закон о государственном языке Латвии, принятый в окончательном виде в декабре 1999 года, исключает использование других, кроме латышского, языков практически во всех сферах жизни государства и общества. Закон регламентирует употребление госязыка даже в сфере частного предпринимательства, что порождает дискриминацию нацменьшинств в сфере бизнеса.

Закон Литовской Республики от 31 января 1995 года "О государственном языке" установил правила употребления литовского языка, как единственного государственного, в государственной сфере и общественной жизни. Русский язык не используется в государственных структурах, а также во взаимоотношениях коммерческих и других структур, действующих на территории республики. За несоблюдение закона применяются административные взыскания.

Закон Эстонии "О государственном языке" от 21 февраля 1995 года закрепил за эстонским языком статус единственного государственного языка. В соответствии с этим законом русский язык является иностранным и одним из языков национальных меньшинств.

Другая тревожная тенденция в сфере функционирования русского языка на постсоветском пространстве - демонтаж системы образования на русском языке, осуществляемый в последние годы с разной степенью

интенсивности. Это иллюстрируется следующими фактами. На Украине, где половина населения считает русский язык родным, за период независимости количество русских школ сократилось почти в два раза. В Туркмении все русско-туркменские школы преобразованы в туркменские, закрыты факультеты русской филологии в Туркменском государственном университете и педучилищах.

Полностью ликвидировано обучение на русском языке в государственных вузах стран Балтии. В Латвии дело велось к переводу русских школ на обучение на латышском языке уже в 2003 году. А ведь русскоязычные школьники в этой стране составляют треть от общего количества учащихся. Напомним, что одним из обязательных признаков мирового языка является его изучение в школах за пределами исконной территории. Языку, который изучается в школах, обеспечено светлое будущее. Язык, изгнанный из школы, будущего лишается.

Вячеслав Никонов, член совета Общественной палаты, президент фонда «Политика», выступая на съезде соотечественников в Кёльне летом 2007 года, сказал очень эмоционально: «Русский язык в СНГ страдает. Не будет преувеличением сказать, что в ближнем зарубежье это — язык наказанный. Конечно, понятно, что новые государства выстраивают свою новую идентичность и в основном строят ее на том, что «мы — не Россия». Не случайно украинский президент Кучма в свое время назвал свою книгу «Почему Украина не Россия». Но русский — это язык, который наказан не за некие провинности, а по существу — за ту великую модернизационную миссию, которую он выполнял и, я думаю, еще на протяжении десятилетий будет выполнять на всей территории бывшего Советского Союза».

В то же время нельзя не отметить, что в большинстве государств-участников СНГ намечается стремление к восстановлению с Россией образовательных связей, решению проблем взаимного признания документов об образовании, открытию филиалов российских вузов с преподаванием на русском языке. В рамках Содружества предпринимаются шаги по формированию единого образовательного пространства. На этот счет уже подписан ряд соответствующих соглашений.

В российских образовательных учреждениях существенно увеличено количество госстипендий для молодежи из государств-участников СНГ. В Азербайджане, Армении, Киргизии и Таджикистане успешно работают российско-национальные университеты. Положено начало развитию технологий дистанционного обучения.

В дальнем зарубежье русский язык активизировался в местах компактного проживания эмигрантов из стран бывшего СССР (Израиль, Германия, Канада, США) — выпускаются русскоязычные периодические

издания, работают радиостанции и телевизионные каналы, открываются русскоязычные школы, где активно преподают русский. В Израиле русский язык изучается в старших классах некоторых средних школ как второй иностранный язык.

Всплеск интереса особо заметен и в странах, где много наших туристов, - в Турции, Египте и прочих. Но самые грандиозные перемены - в Восточной Европе. Дело в том, что сегодня в восточноевропейских странах просто не возьмут на приличную работу человека, который не знает русского. Весь их бизнес идет на Востоке, а на Востоке - где бы то ни было, в Белоруссии ли, на Украине, в России - дела ведутся на русском языке. Когда ассоциация «Русский мир» объявила о том, что начинает предоставление грантов, то получили более полутысячи заявок со всего мира о том, как поддержать те или иные инициативы, связанные с русским языком, нашей диаспорой. Когда же был брошен клич об открытии центров «Русского мира» в национальных библиотеках и университетах, то поступило более 80 заявок, и уже планируется открыть несколько десятков таких центров. Первый, в Армении, уже открыли.

Академик В. В. Иванов, занимающийся изучением языков большого города, пишет: «В Лос-Анджелесе целое поколение молодых людей из семей русских эмигрантов считают, что должны вернуться к русскому языку. Отчасти по чисто коммерческим соображениям, т.к. существуют колоссальные возможности, связанные с переводом: больницы требуют переводчиков, потому что старшее поколение не знает английского языка. Не говоря уже о нефти... Колоссальные возможности применения русского языка в смешанных русско-американских нефтяных компаниях. В Лос-Анджелесе от 15 до 37% говорит по-русски. Новое возрождение русского языка связано с этой ситуацией». См. об этом: [4].

Русские эмигранты первого поколения предпочитают говорить по-русски, и многие из них усваивают язык новой страны не в полной мере и разговаривают с сильным акцентом. Но уже их дети говорят на местном языке практически без акцента. По-русски они говорят только с родителями, а в последнее время также в интернете. И, кстати, интернет играет исключительно важную роль для сохранения русского языка в диаспоре.

Но уже в третьем-четвертом поколении интерес к корням у потомков эмигрантов возрождается, и они начинают специально учить язык предков. В том числе русский язык. В семидесятые-восьмидесятые годы, при почти полном обрыве связей с СССР, русский язык в Израиле, например, уступал место английскому или ивриту гораздо быстрее, чем теперь, когда любой эмигрант может поддерживать связь с родными друзьями и знакомыми по интернету.

В восьмидесятые-девяностые в Израиле эмигранты из России ускоренным темпом учили иврит. А теперь израильские чиновники стали ускоренным темпом учить русский, дабы не загружать лишней работой агентства переводов.

На фоне всего изложенного зададим себе вопрос: останется ли русский в числе мировых языков?

Александр Арефьев, заместитель директора по научной работе Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ, утверждает, что динамика изменений отчетливо показывает: к 2015 году, число тех, для кого русский язык — родной, сократится до 144 миллионов (в том числе в самой России — до 120 миллионов). Кроме того, еще 68 миллионов человек будут владеть им как вторым или иностранным языком. Русский язык опередят французский, арабский, а к 2025 году, когда число знающих русский в различных странах мира сократится ориентировочно до 152 миллионов человек (то есть достигнет уровня начала XX века), русский язык опередят португальский и бенгали.

Разумеется, роль того или иного языка в мировой цивилизации определяется не только числом его носителей. Большую роль играет уровень экономического и научно-технического развития стран, использующих этот язык. Так, сила английского языка — это сила доллара. Председатель Всемирного координационного совета соотечественников Алексей Лобанов отметил, что востребованность русского языка неразрывно связана с привлекательностью и востребованностью самой России. Такая же мысль прозвучала в выступлении народного депутата Верховной Рады Украины Вадима Колесниченко, который указал, что на самом деле в странах проживания соотечественников борьба ведется не с русским языком, а с Россией, с ее влиянием, процветание же нашей страны должно привести к процветанию всего русского мира.

У русского языка есть большой внутренний потенциал для дальнейшего развития и богатое культурное наследие. Тем не менее русский является единственным из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира, и в ближайшие 20 лет эта негативная тенденция сохранится, если не будут приняты соответствующие меры по эффективной поддержке русского языка и культуры внутри страны, в ближнем и дальнем зарубежье.

Вот как, по мнению Александра Арефьева, выглядит прогноз динамики численности владеющих русским языком в различных странах/регионах мира в 2004–2025 годах (миллионов человек)

Страны / регионы мира

2004
2015
2025
Россия
140,0
130,0
110,0
СНГ и Балтия
100,0
60,0
30,0
Восточная Европа и Балканы
19,0
10,0
5,0
Западная Европа
7,9
5,0
3,0
Азия
4,1
2,8
1,7
Ближний Восток и Северная Африка
1,5
0,9
0,6
Африка южнее Сахары
0,1
0,1
0,1
Латинская Америка
1,2
0,7
0,4
США, Канада, Австралия и Новая Зеландия
4,1
2,5
1,3
Итого
278,0
212,0

Возможность сохранения в обозримом будущем места русского языка в числе 10 ведущих мировых языков зависит прежде всего от способности российской экономики в ближайшие годы преодолеть сырьевой уклон и перейти на производство знаний и экспорт образовательных и научно-технических услуг, которые являются сегодня самыми востребованными в мире продуктами человеческой деятельности. А граждане России должны наконец понять, что русский язык - это важнейший фактор целостности России как государства, это национальное достояние страны, которое по праву входит в состав богатейших природных ресурсов.

А каково положение русского языка в России – стране, где функционирует свыше 150 языков, а русский в соответствии с Конституцией (ст. 68 п. 1) обладает статусом государственного языка? И здесь тоже есть сложности.

Согласно переписи населения 2002 г. в Российской Федерации русским языком владеет 98,2% населения. Русский язык в многонациональной (многоэтнической) России выступает как основное средство коммуникации в персональном и общественном развитии. Владение русским языком обеспечивает гражданину вне зависимости от его этнической идентичности на всей территории России социальную адаптированность и профессиональную конкурентоспособность, предоставляет возможности получения высшего образования и приобщения к общероссийским и мировым культурным ценностям.

Однако, как отмечают авторы экспертного доклада «Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации» [5], представленного Центром национальных проблем образования Федерального института развития образования Министерства образования и науки Российской Федерации, в законах, принятых в большинстве республик, русский язык определяется не как язык государства - Российской Федерации, а как государственный язык республики, занимая при этом вторую по значимости позицию. Так, в Законе Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» правовое положение языков определяется в статье 3: «государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки». Аналогичные формулировки содержатся в законах республик Алтай, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия и др. Русский язык в республиканских законах не рассматривается в своем самостоятельном федеральном статусе и в таком толковании имеет статус республиканского государственного языка, имеющего вспомогательные функции.

Самые непосредственные следствия из такого положения касаются системы образования: республиканские базисные учебные планы для общеобразовательных учреждений, как утверждают авторы экспертного доклада, сокращая количество часов, отводимых на изучение русского языка, по отдельным положениям входят в противоречие с федеральным базисным учебным планом, утвержденным в 2004 году.

С принятием 1 декабря 2007 г. Федерального закона № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» начался новый этап в развитии образовательной политики. Закон убрал из образовательного законодательства компонентный принцип структурирования государственных образовательных стандартов содержания образовательных программ. Такое изменение в образовательном законодательстве определялось необходимостью приведения норм Закона РФ «Об образовании» в соответствие с нормами Конституции как основополагающим законом Российской Федерации. Конституция Российской Федерации определяет, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты» (ст. 43 п. 5), следовательно, рассматривает их как единое целое и не предусматривает передачу в компетенцию субъекта Российской Федерации какой-либо части стандартов.

Отличие от прежних законодательных норм состоит в том, что изучение родных, включая русский, языков в школах должно осуществляться только по желанию и выбору самих участников образовательного процесса, а не органов управления субъектов Российской Федерации. В обязательной части основной образовательной программы предусматривается изучение государственного языка Российской Федерации – русского языка.

О том, что русский язык в Республики Башкортостан нуждается в поддержке, свидетельствуют многие факты. Один из самых свежих – только что прошедший «Глобальный диктант». Его писали 162 человека, отличников среди них не оказалось, хорошистов – семеро, троечников – сорок. Так что если подсчитать школьный процент качества, он окажется ничтожным – чуть больше четырех.

Забота о русском языке продиктована тем соображением, что, как утверждают профессора Башкирского университета В.Л. Ибрагимов и Л.Л. Аюпова, в языковой картине многоязычного Башкортостана главенствующую роль играет именно русский язык, выполняющий интегрирующую и консолидирующую функцию. В республике им владеет 89 % населения, т. е. 3, 5 млн. человек. Примечателен и тот факт,

что из 234 периодических изданий 154 газеты и 13 журналов выходят на русском языке. Приведенные данные свидетельствуют не об ассимиляции нерусских народов по признаку «язык», а о перераспределении функций языков в разных сферах человеческой жизнедеятельности, о развитии реального дву- и трехязычия. Русский язык в подобных ситуациях выступает не только посредником мировой информации, но является «надежным хранилищем универсальной информации, которую имеет человечество [6].

Литература

1. Ремнева М.Л. Оценка качества и уровня владения русским языком // Вопросы филологии. - 2002.- №1.
2. Русский язык в современном мире / Отв. ред.Ф.П.Филин. - М., 1974, с.б.
3. Володарская Э.Ф. О положении русского языка в странах СНГ и Балтии //Вопросы филологии. – 2006.- № 1. С.99-107.
4. Иванов В.В. Изучение языков большого города // Вопросы филологии. – 2005.-№3. С.95-111.
5. Тишков В.А., Степанов В.В, Функ Д.А, Артеменко О.И. Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации: Экспертный доклад. Режим доступа – http://www.coe.ru/doc/men/publications/Report_Status%20of%20and%20support%20for%20linguistic%20diversity%20in%20the%20RF_eng.doc
6. Ибрагимова В.Л., Аюпова Л.Л. Социолингвистические проблемы в Башкортостане. Режим доступа – http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_244

История слова и история народа в гнездовом диахроническом словаре

Н.В. Пятаева
Стерлитамакская государственная
педагогическая академия

Человек есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. Как живой организм человек включен в природную связь явлений и подчиняется биологическим (биофизическим, биохимическим, физиологическим) закономерностям. На уровне сознательной психики и личности человек обращен к социальному бытию с его специфическими закономерностями. Физическая и морфологическая организация человека является высшим

уровнем организации материи в известной нам части мироздания. Человек кристаллизует в себе все, что накоплено человечеством в течение веков. Эта кристаллизация осуществляется и через приобщение к культурной традиции, и через механизм биологической наследственности.

Перед каждым вступающим в жизнь человеком простирается мир вещей и социальных образований, в которых воплощена, опредмечена деятельность предшествующих поколений. Именно этот очеловеченный мир, в котором каждый предмет или процесс как бы заряжен человеческим смыслом, социальной функцией, целью, и окружает человека. Исторически сложившиеся нормы права, морали, быта, правила мышления и грамматики, эстетические вкусы и т.д. формируют поведение и разум человека, делают из отдельного человека представителя определенного образа жизни, культуры, психологии, и тем самым – носителя определенной национальной языковой картины мира.

В самом общем виде модель или картина мира определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. Модель мира не относится к числу понятий эмпирического уровня (носители данной традиции могут не осознавать модель мира во всей ее полноте). Системность и операционный характер модели мира дают возможность на синхронном уровне решить проблему тождества (различия инвариантных и вариантных отношений), а на диахроническом уровне – установить зависимости между элементами системы и описать пути их исторического развития (связь «логического» и «исторического»).

Одним из фрагментов национальной языковой картины мира, ее компонентом является этимологическое гнездо (ЭГ), объединяющее в своем составе весь комплекс однокоренных слов, сложившийся в языке на протяжении его исторического развития. В статье предлагается модель построения и описания ЭГ в виде гнездового диахронического словаря. Поскольку такой словарь является новым типом гнездового словаря, мы позволим себе краткий экскурс в историю создания словарей подобного рода в отечественной лексикографической практике.

Вторую половину XX века можно назвать эпохой энциклопедий и словарей – «золотым веком» лексикографии. Обзор новейших лексикографических исследований позволяет сделать следующее заключение: если традиционная лексикография ориентировалась на описание отдельного слова как самостоятельного объекта исследования, то теперь на первый план выходит исследование классов слов, объединенных по одному или нескольким признакам.

Самым значительным шагом в словарной систематизации лексики была концепция, разработанная в 60 – 70-е годы И.А. Мельчуком, А.К. Жолковским и Ю.Д. Апресяном и фрагментарно осуществленная в венском издании «Толково-комбинаторного словаря русского языка» [1]. Аппарат так называемых лексических функций позволил авторам словаря выявить во множестве слов регулярные семантические элементы, организующие их значения и связи. Смело перешагивая через традиционные границы «уровней», авторы неожиданно, но убедительно объединяют в «лексических функциях» явления и словообразования, и лексико-семантических отношений, и фразеологических связей, и синтаксических функций, и субъективно-оценочных характеристик. Вместе с тем, возможно предположить иную ориентацию лексикографических интересов, ведь слово живет не только в сообществе лексем. В системе мы находим ему место, извлекая его из живой речи, из текста. Только в речи реализует оно все свои смысловые и грамматические потенции. В самом этом утверждении нет ничего нового, но нельзя не признать, что взаимодействие лексики и грамматики в словарной практике осуществляется в односторонней грамматической поддержке лексикологических задач. Современные грамматические представления уже позволяют увидеть, что в слове хранится память о его «дословарной» жизни, и представить программу его речевых реализаций, обусловленную его свойствами – индивидуальными и родовыми, типовыми и обобщенными на разных ступенях абстракции, избираемыми и управляемыми грамматикой в разных коммуникативных целях. Реализация этого взаимодействия слова и грамматики и, более того, синхронного и диахронического аспектов функционирования слова, с нашей точки зрения, может быть осуществлена в гнездовом диахроническом словаре.

Гнездовой словарь действительно воплощает связь между словарем и грамматикой: в любом словаре, даже и в словаре типа толково-комбинаторного, грамматика пополняется в результате описания отдельных лексических единиц, то есть после их описания, между тем, гнездовой словарь есть как бы одновременно и словарь, и грамматика – он сообщает нечто о морфемном строении и образовании частных лексем, но при этом характеризует и целые их классы.

Первым гнездовым словарем русского языка можно считать «Словарь Академии Российской» (1783 – 1794 гг.), в котором было собрано более 43 тысяч слов, представленных в гнездах, объединенных одним корнем. Вслед за ним и на его основе был создан второй «Словарь Академии Российской» (1806 – 1822 гг.), в отличие от первого (гнездового), «по азбучному порядку расположенный». Опыт и материалы этих словарей использовали составители всех последующих

толковых словарей XIX в. Знаменательным событием не только для лексикографии, но и для всей русской культуры было издание в 1866 г. «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, необыкновенная ценность которого состояла прежде всего в том, что в нем нашел наиболее полное отражение русский язык середины XIX в.: всего в словаре описано около 200 тысяч слов (в этом он не имеет себе равных и сегодня), расположенных в соответствии с алфавитно-гнездовым принципом.

В 1938 г. в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР складывается коллектив для составления нового академического словаря, первый том которого увидел свет в 1948 г. Последний, семнадцатый, вышел в 1965 г. Первоначально словарь был задуман как гнездовой – слова объединялись в одно гнездо на основании историко-семантической общности (три первых тома соответствуют этому принципу), однако в дальнейшем авторы отказались от этого принципа в силу спорности, с научной точки зрения, и нецелесообразности, с практической точки зрения, отнесения к одному гнезду тех или иных слов, которые в процессе исторического развития могли утратить близкое сходство во внешней форме или далеко разойтись в семантике. Поэтому последующие тома имели алфавитное строение. В настоящее время завершается работа над вторым изданием Большого академического словаря, значительно дополненного и переработанного. В этом издании авторы целиком отказались от гнездового принципа подачи лексического материала, что оправдано объективными трудностями совмещения в одном словаре как можно более полного представления семантики слова и показа всех его производных, которые, в свою очередь, в большинстве своем обладают не менее разветвленной семантической структурой. При этом немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что гнезда наиболее употребительных слов в русском языке представлены довольно большим числом компонентов – от 50 до тысячи и более. В связи с этим оптимальным представляется вариант гнездового словаря без толкования лексического значения слов, за исключением случаев лексической омонимии. Таковыми являются «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова [3] и изданный в Америке «Russian Derivational Dictionary» [5]. Словарь А.Н. Тихонова отражает ступенчатый характер русского словообразования, в нем раскрыта словообразовательная структура 145 тысяч производных слов: в 12 621 словообразовательном гнезде (СГ) показано, на базе какого производящего и при помощи каких словообразовательных средств образовано каждое слово.

В основе построения словаря американских ученых также лежит гнездовой принцип, но в качестве вершин выступают корни – свободные

или связанные, поэтому данный словарь является скорее корневым, чем словообразовательным, так как однокоренные лексемы расположены в гнезде по алфавиту без учета словообразовательной производности. Тем не менее, словарь предоставляет возможность на фоне однокоренных образований проследить морфемное членение каждого отдельного слова с учетом происшедших в его структуре исторических изменений, так как членение на морфемы осуществляется с учетом данных этимологии о происхождении того или иного слова.

Предлагаемый нами гнездовой словарь представляет собой диахронический словообразовательный словарь ЭГ, задачей которого является показ динамики развития лексического состава рефлексов определенного корнеслова от праславянского периода до современного состояния. Проведенные ранее наблюдения за развитием синонимичных ЭГ *em- ‘брать, иметь’ и *ber- ‘брать, взять’ в истории русского языка [2] и продолжающиеся в настоящее время исследования ЭГ *dō- ‘дать/давать, брать, нести’ и *nesti ‘нести’ позволили восстановить ЭГ с этими общеславянскими корнями, образующими в истории русского языка генетическую парадигму: давать → дать → брать → взять → иметь → нести → давать.

В соответствии с принципами построения словаря в состав гнезд были включены слова, не только зафиксированные в исторических словарях русского языка XI – XIV, XI – XVII, XVIII и XIX вв., но и реконструированные нами лексемы методом «заполнения пустых клеток» в составе параллельных гнезд, развившихся от синонимичных вершин, а также диалектные лексемы на том их месте в структуре гнезда, где они изначально возникли.

Словарь строится с учетом того, что лексика любого языка является открытым множеством, не статичным, а динамичным по своему характеру, постоянно пополняющимся новыми словами – за счет словообразовательных возможностей, процессов семантического развития и заимствований – и одновременно утрачивающим часть своих единиц, выходящих из употребления и переходящих в пассивный словарный фонд. Поэтому в состав словника диахронического словаря включаются и те слова, которые утратились, деэтимологизировались и перешли в пассивный запас.

Итак, наблюдения за развитием синонимичных ЭГ *em- ‘брать, иметь’ и *ber- ‘брать, взять’ в истории русского языка позволили восстановить ЭГ с этими общеславянскими корнями. В качестве примера приведем небольшой фрагмент ЭГ *em- в виде диахронического словообразовательного словаря, построенного с соблюдением следующих принципов: 1) вершина гнезда – реконструированный для праславянского уровня языка этимон со ссылкой на более древнее

(праиндоевропейское) происхождение, если это установлено; 2) на первой ступени деривации производные расположены в следующем порядке: глаголы, отглагольные имена, причастия, префиксальные глаголы, сложные слова; внутри указанных групп слова распределены по алфавиту; 3) при помощи двойного слеша отделены графические и фонетические варианты лексемы; 4) рядом со словом дается цифровое обозначение времени его первой и последней фиксации в исторических словарях русского языка; 5) диалектная лексика помещена с пометой «д»; 6) выделенные полужирным шрифтом лексемы образуют самостоятельные СГ в русском языке XVIII – XX вв.; 7) многоточие в структуре приведенного в качестве примера фрагмента означает пропуск компонентов, выпущенных в целях экономии места (см. фрагмент словаря в конце статьи).

Итак, в соответствии с нашими наблюдениями, представление всего массива слов, образующих ЭГ в виде диахронического словообразовательного словаря, дает возможность проследить функционирование в истории языка всех этимологически родственных слов, ведущих происхождение от одного корня, и объяснить многие факты их современного состояния. Наши данные полностью подтверждают совершенно справедливое мнение Е.С. Яковлевой, которая считает, «что направление, в котором идет развитие <...> языковых значений, задается именно картиной мира» [4: 308]. С другой стороны, своей организацией лексические гнезда демонстрируют один из фрагментов языковой картины мира, так как лежащее в основе деривации и семантического развития того или иного лексического гнезда прямое (денотативное) значение слова-вершины, принимает на себя функцию языкового представления некоторого фрагмента предметно-понятийной области действительности, которая в целом оказывается своеобразно расчлененной с помощью определенной совокупности лексических единиц и их связей в структуре лексического гнезда.

Литература

1. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
2. Пятаева Н.В. Опыт динамического описания синонимичных этимологических гнезд *em- и *ber- 'брать, взять' в истории русского языка // Этимология 1994 – 1996. М.: Наука, 1997. С. 140 – 147.
3. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык, 1985.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели

пространства, времени и восприятия). М.: Наука, 1994.
5. Russian Derivational Dictionary by Dean S. Worth, Andrei S. Kozak, Donald B. Johnson. New York: American Elsevier Publishing Com-pany, Inc, 1970.

Билингвизм в Татарии: мечты и реальность

А.Л. Салагаев
КНИТУ
Казань

Проблема формирования двуязычия в Республике Татарстан была поставлена на повестку дня в начале 1990-х годов. Хронологически первым документом стал принятый

8 июля 1992 г. Верховным Советом Республики Татарстан закон «О языках народов Республики Татарстан» (в редакции 28.07.2004 «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»). Согласно статье 9 этого закона «татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах»^[1], В ноябре этого же года была принята Конституция РТ, согласно которой государственными языками РТ являются татарский и русский языки^[2].

Поскольку изучение татарского языка находилось на слабом уровне (в школах не хватало учителей, не было в достаточном количестве учебников и пособий), в целях реализации принципа данного Закона Кабинетом Министров республики было принято Постановление «О первоочередных мерах по выполнению Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (1992 г.) и разработана Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан в 1994 и на 2004 -2013 гг. Все эти программные документы оказывают поддержку в первую очередь развитию татарского языка, что наглядно продемонстрировали руководители бюджетных учреждений, установившие 15-ти процентную надбавку к окладам работников за знание русского и татарского языков^[3]. Нетатарское население республики в этой ситуации было сориентировано на необходимость знания татарского языка, при этом руководство республики принимало меры по усилению его значимости.

С 1989/90 учебного года изучение татарского языка вводится во всех ПТУ и техникумах, а с 1991/92 учебного года - для всех учащихся русскоязычных школ независимо от национальности и желания

учащихся, в это же время открываются новые типы татарских учебных заведений – лицеи и гимназии.

Проблема, связанная с расширением функций татарского языка и образования на татарском языке, нашла свое закрепление в «Концепции развития татарского просвещения», которая пересматривалась несколько раз – в 1991, 1995 и в 1997 гг. ^[4] Результатом принятой концепции стало сначала увеличение количества часов на преподавание татарского языка, а затем и резкое увеличение татарских школ.

Ведение в школах преподавания татарского языка в равных с русским языком объемах было осуществлено за счет уменьшения часов на преподавание русского языка. Количество часов на изучение русского языка, по сравнению с другими регионами РФ, было сокращено в два раза.

В настоящее время по программам школ с русским языком обучения предусмотрено изучение русского языка (не углубленно) в 1-4 классах – суммарно 675 часов, в 5-9 классах – 735 часов. В школах с родным нерусским языком – в 1-4 классах 439 часов, в 5-9 классах – 630 часов. В Республике Татарстан по данным, представленным МОиН РТ, в 1-4 классах объем часов составляет 405 часов, в 5-9 классах – 490 часов.

Таблица 1

Недельная нагрузка по русскому языку в начальной и средней школе в различных типах школ ^[5]

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Образовательные учреждения с русским языком обучения	5	5	5	5	6	6	4	3	2
Образовательные учреждения с родным не русским языком обучения	3	4	3	3	4	4	4	3	3
Образовательные учреждения Республики Татарстан	3	3	3	3	3	3	3	3	2

Таким образом, количество часов, отводимых на изучение русского языка в русскоязычных школах Республики Татарстан, даже меньше, чем в школах с родным нерусским языком обучения в других регионах Российской Федерации.

Кроме того, в школах был введен национально-региональный компонент. Сегодня курс «География Татарстана» в 8–9 классах занимает от 15 до 20% учебного времени, отведенного на географию.

Введение курса «Истории Татарстана» потребовало от 25 до 50% всех учебных часов, отведенных на изучение истории, а с 2005-2006 учебного года в школьную программу был введен курс «Казановедение»; в ряде школ раздел «Страноведение» в курсе иностранного языка осуществляется также на примере истории Татарстана. Сегодня национально-региональный компонент в системе образования Татарстана составляет 25% от общего числа изучаемых предметов в средней общеобразовательной школе.

Введение регионального компонента в школах потребовало новых специалистов. С этой целью в Казанском государственном педагогическом университете были открыты новые специальности – «Татарский язык, литература и история Татарстана», «Русский язык, литература и английский язык в национальной школе», «Английский и турецкие языки», «Английский и арабские языки». На проблему подготовки национальных кадров большое внимание стали обращать в Казанском федеральном университете. Факультеты татарского, восточного языков, истории, механико-математический, филологический, естественно-географический начали готовить кадры для обучения новым предметам в общеобразовательных и национальных школах, также было увеличено число студентов, обучающихся на этих факультетах.

Таблица 2

Средний балл сдачи ЕГЭ по русскому языку в РТ и в среднем по РФ

	005	006	007	008	009	010	011	012
Ф	0	0	9,1	5,4	7,2	8,2	0	1,5
Т	8,5	6,2	9,2	3,5	4,2	8,0	2,4	4,3

В 2009 г. экзамен по русскому языку в РТ не сдали 5,6% от общего количества выпускников, в то время как в среднем по России – 2,4%, в 2010 г. в РТ таких уже было только 2,3%, а в среднем по РФ – 1,5%.

Напрашивается вопрос: за счет чего достигается улучшение показателей по русскому языку, по сравнению со средними по России, при минимальном количестве часов на его изучение в республике?

Как известно, чудес не бывает, поэтому, на наш взгляд, здесь используются два ресурса – финансовый и административный.

Дело в том, что низкие результаты ЕГЭ по русскому языку не позволяют школьникам претендовать на поступление в престижные

вузы, поэтому родители нанимают репетиторов, оплачивая недостающие часы из своего бюджета. Кроме того, используется административный ресурс министерства образования и науки РТ. 17 марта 2009 г. министром образования и науки Республики Татарстан был назначен А.Х. Гильмутдинов. В 2009 г. он, видимо, не смог проконтролировать результаты ЕГЭ, но уже в 2010 г. произошло резкое улучшение результатов по сравнению с общероссийскими (хотя в других регионах России русский язык изучается в объемах, вдвое превышающих его долю в учебных планах общеобразовательных школ РТ).

До 2008 г., пока сдача ЕГЭ не стала обязательной, снижение уровня знаний по русскому языку не сказывалось на возможностях большинства абитуриентов поступать в вузы, да и в 2008 г. еще действовало правило «плюс один балл», если работа была написана на неудовлетворительную оценку. В 2009 г. ЕГЭ впервые проводился во всех регионах России как единственный и обязательный экзамен. Вузы, включая и МГУ, принимали абитуриентов только по результатам ЕГЭ. Правило «плюс один балл» было отменено, аттестат получали лишь выпускники, сдавшие ЕГЭ на положительную отметку, при этом была дана возможность одной пересдачи, которая в 2011 г. была отменена.

Дисбаланс в языковой политике РТ с введением единого государственного экзамена (ЕГЭ) проявился в слабом знании русского языка среди выпускников общеобразовательных учреждений. Результаты ЕГЭ заставили признать необходимой совместной с учеными вузов работу по выявлению, поддержке и развитию способных одаренных детей по русскому языку и литературе с целью подготовки учащихся к участию во всероссийских конкурсах и на олимпиадах, что нашло свое закрепление во второй программе «Русский язык в Татарстане».

После принятия в 2001 г. федеральной целевой программы «Русский язык» на 2002-2005 гг. Кабинет Министров РТ принял республиканскую целевую программу «Русский язык в Татарстане» на 2001 – 2005, а затем на 2006-2010 годы. Главной целью республиканской программы являлось обеспечение активного развития и функционирования русского языка как государственного языка Республики Татарстан на основе паритетности с другим государственным языком – татарским – в условиях полиэтнической среды в контексте культуры.

Первая программа предусматривала расширение сети русских гимназий и школ с углубленным изучением русского языка, решение о создании которых было принято на заседании Казанского городского Совета народных депутатов еще в октябре 1997 г.

На 1 сентября 2012 г. в республике официально числится 16 школ с русским этнокультурным компонентом. В настоящее время принята новая республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2011-2015 гг.

В рамках стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010-2015 годы разрабатывается поликультурная образовательная модель Татарстана «Килэчэк» («Будущее»). В первоначальном варианте данной программы в разделе, где была дана динамика развития национального образования в РТ (развитие татарских, чувашских, марийских и мордовских школ), школы с русским этнокультурным компонентом даже не были упомянуты. Лишь после публичной критики данный раздел был внесен в проект новой программы «Русский язык в Татарстане на 2011-2015 гг.

30 января 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности», однако на государственном уровне в Республике Татарстан данное мероприятие не проводилось. Силами общественных объединений Казани, Нижнекамска, Набережных Челнов, Елабуги в эти дни в школах, клубах, дворцах культуры, библиотеках, музеях этих городов организуются «Праздники русской словесности», выставки старинных и современных книг, научные конференции для старшеклассников, концерты духовной музыки, богослужения и песнопения.

Ситуация с преподаванием русского языка и финансовые затраты подвигли родителей на создание на портале mail.ru в разделе «Мой мир» блога «Русский язык в школах Татарстана». За два года обсуждений на нем зарегистрировалось более 15 тысяч человек и насчитывается более миллиона посещений. Осенью 2010 г. был организован сбор подписей под письмом Президентам Российской Федерации и Республики Татарстан. В феврале-марте 2011 г. прошли три встречи представителей Интернет-сообщества и руководства Общества русской культуры Республики Татарстан с министром образования и науки РТ А. Гильмутдиновым. Однако данные встречи закончились ничем, поскольку позиция министра была непоколебима. По его словам, с преподаванием русского языка в Татарстане все нормально и ничего менять не нужно.

Следующим шагом в развитии конфликта было проведение публичных акций в защиту русского языка. 26 апреля 2011 г. напротив Министерства образования и науки был проведен митинг в защиту русского языка, собравший более двухсот родителей и представителей общественности. В поддержку требований митинга прошли пикеты в Наб. Челнах и в Уфе. Всего было собрано более 400 подписей под

обращениями в адрес Президентов РФ и РТ, в Минобрнауки РФ, Рособрнадзор и Прокуратуру РФ.

9 июня 2011 г. русские и русскоязычные родители татарстанских школьников организовали у Госсовета Татарстана пикет под лозунгом «Верните детям право изучать родной русский язык». На этот шаг их вынудило нежелание властей республики дать их детям возможность изучать русский язык в том объеме, в каком его изучают в большинстве других субъектов федерации.

Решение проблемы было поручено Премьер-министру Республики Татарстан

И.Ш. Халикову, который провел с инициаторами кампании по защите русского языка две встречи. Итогом этих встреч стал протокол № ИХ-12-215 от 7.07.2011, где Министерству образования и науки было предложено «представить в Кабинет Министров предложения о возможности дополнительного изучения русского языка в соответствии с запросами родителей учащихся в рамках действующих образовательных стандартов и подготовить предложения по переводу на русский язык и дополнительному изданию известных произведений татарской литературы, включения их в школьную программу по литературе...»^[61].

Родители оценивают эти меры как паллиативные и долговременные, их реализация предполагается в течение 2-3 лет, что принципиально не изменит ситуацию с преподаванием русского языка в школах Республики Татарстан.

В целом, характеризуя особенности развития русского языка в системе образования Республики Татарстан в рамках современной языковой политики, можно отметить следующее.

Будучи общегосударственным, русский язык на протяжении всей истории многонационального государства являлся для многих этносов проводником в мировую культуру и науку, он выступал и выступает частью интеллектуального потенциала всех народов, живущих в России. Российская Федерация от советского общества по наследству получила сформировавшуюся русскоязычную общность, которая значительно превышает собственно русский этнос. По данным социологических исследований, более чем для 20 процентов этнических татар в РТ русский язык является родным, сюда можно прибавить этнически смешанные семьи. С учетом того, что около 40% населения республики – русские, русский язык является родным более чем для половины населения республики.

Суверенизация Республики Татарстан стимулировала обсуждение, а впоследствии и принятие законодательных мер в поддержку развития языков народов Татарстана, на деле же приоритет был отдан татарскому языку.

Таблица 3

Государственные общеобразовательные учреждения по языку обучения /*

	1 997/1998	2 000/01	2 003/04	2 007/08	2 010/11
Общеобразовательные из них на:	/ 2505	2 454/2506	2 402/2508	2 209/	
татарском	/ 1256	1 141/1214	1 127/1213	028/	97
чувашском	/ 140	4 8/148	3 3/145	4/	18
удмуртском	/ 40	1 6/45	1 4/45	1/	7
марийском	/ 20	1 0/23	9 /22	/	20
мордовском	/ 4	1 /5	1 /4	/	5
русском (*)	/- -	8 11/-	8 25/8	7 69/47	3 87/16

* Общеобразовательные учреждения с родным компонентом содержания образования

В условиях приоритетной титульно-языковой политики русский язык, тем не менее, остается лидирующим во многих сферах жизнедеятельности татарстанцев: бизнесе, делопроизводстве, науке (естественной и обществоведческой), среднем и высшем образовании.

Несмотря на введение татарского языка в обязательную школьную и вузовскую программы, татарский язык не стал актуальным для большинства татарстанцев. Способных его использовать на работе среди русских РТ в конце 1990-х годов было всего 0,4%^[7]. Наше исследование показало, что татарский язык, как наиболее важный, выделяют 4,7 % из числа опрошенных русских студентов и 0,8 % школьников (среди татар этот показатель составляет соответственно 4,2 % и 2,7 %). Из двух государственных языков РТ учащаяся молодежь в большей степени отдает предпочтение изучению русского языка. Однако, по сравнению с официальными языками РТ, наиболее необходимым для дальнейшей жизни, по мнению учащейся и студенческой молодежи, является английский язык как язык международного общения^[8].

Таблица 4

Наиболее важные для изучения языки

Языки	Студенты		Школьники	
	Русские	Татары	Русские	Татары
Русский	70 (30,3%)	117 (35,2%)	115 (45,1%)	100 (45,0)
Татарский	11 (4,7%)	14 (4,2%)	2 (0,8%)	6 (2,7%)
Английский	110 (47,2%)	162 (48,8%)	138 (54,1%)	116 (52,3%)
Другие	42,0 (18,0)	39,0 (11,7%)	-	-
всего	233 (100%)	332 (100%)	255 (100%)	222 (100%)

Несмотря на усилия республиканских властей, значимость языка в регионе определяется в первую очередь социальной потребностью в нем. Наши исследования подтверждают, что государственный статус русского языка, его роль в приобщении к западной культуре, успешная языковая адаптация в системе образования и науки для народов Татарстана являются более востребованными факторами, чем региональная языковая политика, актуализирующая значимость татарского языка. Недостаточные объемы преподавания русского языка в школах республики снижают общую грамотность населения, а неуверенное владение письменным русским языком снижает интерес к художественной и научной литературе, препятствует получению качественного высшего образования.

Тенденции в образовательной политике позволили экспертам из Министерства образования и науки РФ сделать вывод о том, что ряд республик в составе РФ (в том числе Татарстан) использовали системы национального образования в качестве инструмента этнической мобилизации молодежи для достижения лежащих вне школы дивергентных национально-политических целей^[9]. Новая Концепция национальной образовательной политики РФ констатирует: «...принятый компонентный принцип организации содержания образования создал условия для ... автономизации регионального (национально-регионального) компонента, установления его приоритетности по отношению к федеральному, понижения уровня его связи с русским языком и культурой, превращения образовательного учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным

(региональным компонентом), с обучением на родном (нерусском) и русском языках, в инструмент этнической мобилизации...»^[10].

Статус русского языка как государственного, межнационального и как родного языка русского народа – самого многочисленного народа Российской Федерации предъявляет высокие требования к его изучению, овладению его структурой и нормами, умению пользоваться во всех сферах жизни общества. Поэтому, обращая внимание на проблему чрезмерно расширенного регионального компонента, обязательного изучения татарского языка, введение которого не устраивает многих родителей и учащиеся из нетатарских семей^[11], мы считаем проблему развития и изучения русского языка в Татарстане не просто актуальной, но и требующей безотлагательного решения.

Литература

[1] О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан (закон от 8.07.1992 г. в ред. Закона РТ от 28.07.2004 № 44-ЗРТ) // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6. Ст. 80; Ведомости Государственного Совета Татарстана, 1996. № 4. Ст. 100.

[2] Конституция Республики Татарстан // http://constitution.garant.ru/region/cons_tatar.

[3] Девис, Г. Медиа, языковая политика и культурные изменения в Татарстане: исторические versus прагматические требования государственности / Г. Девис, Ф. Хэммонд, Л.Р. Низамова // Постсоветская культурная трансформация: медиа и этничность в Татарстане 1990-х гг. /Под ред. С.А. Ерофеева и Л.Р. Низамовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.

[4] См.: www.RCMKO.RU. Республиканский центр мониторинга качества образования МО и НРТ.

[5] Об утверждении федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования. Приказ Минобрнауки РФ от 9 марта 2004 г. № 1312 (в редакции от 3.06.2011 г. № 1994); Об утверждении базисного и примерных учебных планов на 2011-2012 учебный год для образовательных учреждений Республики Татарстан реализующих программы начального и основного общего образования. Приказ Министерства образования и науки РТ от 2.08.2011 г. № 3934/11.

[6] Протокол встречи с представителями Общества русской культуры Республики Татарстан 7.07.2011 № ИХ-12-215.

[7] Бондаренко Е.А. Отчет по результатам обследования этнонациональной идентичности населения и сферы культурного и

медиа-потребления в Татарстане // Постсоветская культурная трансформация и этничность в Татарстане 1990-х гг. /Под ред. Ерофеева и Л.Н. Низамовой. Казань, 2001. С. 243.

^[8] Исследование проводилось в рамках российско-финского проекта «Национальное самосознание и межнациональные отношения глазами молодежи современной России», 2010 г. при участии авторов.

^[9] Мухарямова Л.М. Татарское национальное образование в этносоциологических курсах / Л.М. Мухарямова, И.Б. Кузнецова-Моренко, Р.Г. Петрова, А.Р. Андреева // Этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / Сост. Р.Н. Мусина, Л.В. Сагитова. Казань, 2008. С.142-143.

^[10] О концепции национальной образовательной политики РФ. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3.08. 2006 г. №201.

^[11] См. напр.: Мачнева О. Папа-юрист – снова герой дня //Вечерняя Казань. 2004.

1 октября.

Проблемы преподавания русского языка в складывающейся системе государственных образовательных стандартов

Н.И. Тарасова
МАОУ СОШ № 17 г. Белебей

Всем известно, что в настоящее время сложились условия, когда востребованность специалиста на рынке труда, его конкурентоспособность в значительной степени зависят от наличия грамотной речи (устной и письменной), умения эффективно общаться, от знания приемов речевого воздействия, убеждения. По словам К. Д. Ушинского, «дитя входит в духовную жизнь окружающих его людей единственно через посредство отечественного языка».

Уникальность языка как явления, универсальность языковых средств для выражения любых мыслей и отношений к миру также свидетельствуют о его мощном образовательном потенциале, способном влиять на становление Человека.

Вдумайтесь в функции языка:

- он средство познания и орудие мышления;
- он хранитель и выразитель национальной культуры;
- он средство общения;
- он инструмент развития и воспитания.

Уроки русского языка в современных условиях обеспечивают функциональную грамотность и социальную адаптацию школьников,

обучающихся на основе приобретения ими компетентного опыта в сфере познания и профессионально-трудового выбора.

В чем же различия традиционного и компетентного подходов в образовании? Главная идея традиционного подхода: знания приводят к личностному успеху. Главная идея компетентного подхода: к личностному успеху приводит опыт самостоятельного решения проблем.

Отсюда логично вытекают и принципы, на которых базируется компетентный подход в образовании:

- образование для жизни, для успешной социализации в обществе и личностного развития на основе освоения учащимися социально значимых умений (компетенций);

- оценивание для обеспечения возможности учащемуся самому планировать свои образовательные результаты и совершенствовать их в процессе постоянной самооценки;

- разнообразные формы организации самостоятельной, осмысленной деятельности учащихся на основе собственной мотивации и ответственности за результат.

То есть все, что изучается, должно быть включено в процесс употребления, использования, вот тогда образование и жизнь пойдут не параллельными путями, а одной дорогой.

Современный урок русского языка представляет собой диалогическое взаимодействие учителя и учащихся, при котором учащийся из объекта обучения превращается в его субъект. Таким образом, ученик не пассивный объект, которому учитель должен передать определенную сумму знаний; на уроке и учитель, и учащиеся - активные деятели, субъекты процесса обучения. Задача учителя - установить гармонические и двусторонние отношения с учащимися, организовать их познавательную деятельность, пробудить творческую активность. Китайская мудрость гласит: «Скажи мне - и я забуду, покажи мне — и я запомню, дай сделать - и я пойму».

С введением государственного стандарта общего образования изменяется концепция обучения русскому языку в связи с ориентацией на речевое развитие и формирование коммуникативной компетентности как способности и готовности использовать языковые ресурсы в реальных условиях общения.

Основной проблемой, стоящей перед педагогами, внедряющими компетентный подход в преподавании языка, является проблема создания открытого языкового пространства. Речь идет об изменении приоритетов в преподавании - о переходе в преподавании с предметного уровня на обучение языку как средству общения.

Требуется создать условия, приближенные к естественной коммуникации. В основе уроков русского языка в старшей школе лежит практико-ориентированный подход, опирающийся на опыт практической деятельности обучающихся, предполагающий создание образовательной ситуации, основными составляющими которой являются:

- образовательная напряженность;
- уточнение образовательного объекта;
- конкретизация задания;
- решение ситуации;
- демонстрация образовательной продукции;
- систематизация полученной продукции;
- работа с культурно-историческими аналогами;
- рефлексия.

Далее остановимся на средствах, которыми задается образовательная ситуация.

1. Реальная действительность, представленная предметно: на фотоснимках, иллюстрациях, плакатах, схемах, слайдах, рисунках, в символикe, документальных диафильмах и кинофильмах, на компьютере.

2. Реальная действительность, представленная предметно-вербально: программы ТВ и радио, билеты (в театр, кино, на поезд и т. п.), этикетки товаров, формуляры, анкеты, меню, ценники, предписания, проспекты, объявления и г. п., используемые в качестве учебных текстов.

3. Изобразительное искусство: репродукции художественных картин, плакатов, скульптур, натюрмортов, офортов и других произведений искусства, составляющих национальное достояние народа.

4. Художественная литература. Способ постижения действительности, представленной в художественной литературе, убеждений и жизненных ценностей является стимулом мышления и поведения, охватывает реальность наиболее полно, комплексно и эмоционально.

5. Справочно-энциклопедическая и научная литература (например, схема метро, путеводители, карты, планы городов и т. п.).

6. Средства массовой информации (теле- и радиопередачи, газеты, журналы) как источник актуальной оперативной информации.

7. Общение с учителем как ретранслятором и интерпретатором культуры русского народа, что абсолютно необходимо для духовного (нравственного) совершенствования учащихся.

С целью повышения качества образования необходимо осуществлять постоянное совершенствование методики преподавания русского языка, апробации новых технологий обучения, отдавая предпочтение технологиям, учитывающим возрастные особенности

учащихся, их способности, интересы и потребности. К ним относятся следующие: когнитивные (проектная деятельность, конференции, круглые столы, дискуссии, концептуальные карты, кейс-метод, решение проблем и др.); технологии сотрудничества (драматизация, ролевые игры, интерактивные беседы, совместное составление рассказов и др.); контролирующие (тестирование, дневники, конкурсы и олимпиады и др.); информационные (компьютерные программы, интернет-ресурсы и т. д.); здоровьесберегающие (смена видов деятельности, музыка, физзарядки).

Использование новых технологий объективно ведет к улучшению качества обучения русскому языку, повышает эффективность усвоения знаний школьниками, это и является одним из способов решения проблемы преподавания русского языка в складывающейся системе государственных образовательных стандартов.

Тенденции снижения грамотности учащейся молодежи нерусской национальности в Башкортостане

**Э.Ш. Тарасова,
член родительского интернет-сообщества
Уфа**

Я принадлежу к «титульной» нации нашей республики, и поэтому все проблемы, касающиеся изучения русского языка, осознаю особенно остро.

Русский язык востребован во всем мире. Его использование в мире растет. В некоторых европейских странах русский язык занимает не менее важное место в образовании. В Турции, Сербии, Израиле, Египте к русскому языку проявляется большее уважение, нежели в Башкирии и Татарии. Например, в Сербии в языковой гимназии русский язык преподают каждый день. В Турции и Египте любой работник инфраструктуры сносно объясняется по-русски, в Израиле не менее 25% населения сохраняют русский язык. Изучать русский язык только для нас, россиян, проживающих в Башкирии и Татарии, стало роскошью.

В нашей стране грамотное (или безграмотное) владение русским языком является по существу мерилем степени образования, интеллигентности и, зачастую, основным фактором карьерного роста. Люди, плохо владеющие русским языком, не способны грамотно излагать, как в письменном виде, так и в устной форме, свои суждения. Плохо выраженная мысль - это не только неумение говорить, но и неумение мыслить.

Республиканские чиновники от образования воспользовались (если не сказать злоупотребили) правом ввести региональный компонент за счет уменьшения часов русского языка и литературы. Так, образовательный стандарт позволяет сокращать предмет русский язык с 5 часов до 3 часов, литературу - с 4 до 2 часов.

При этом желание родителей и учеников изучать русский язык 5 часов, а литературу 4 часа в неделю стало относиться к формату «с углубленным изучением».

Обращаясь к своему опыту, хочу сказать, что в школьные годы мне пришлось преодолевать трудности в освоении грамматики русского языка. Я росла в башкиро-татарской языковой среде. Поэтому я часто путала окончания, род, падежи, склонения. Те же проблемы я наблюдаю (например, в классе, где учится мой ребенок) у некоторых детей, чья языковая среда в семье не русская. (Кстати, путать род в русском языке - частая ошибка таких детишек, так как в башкирском и татарском языке отсутствует категория рода. А эти ошибки затем распространяются на такие важные темы в русской грамматике, как склонения, согласование и др.)

Мне же повезло больше. Ведь я выросла в те советские годы, когда государственная система образования давала любому гражданину своей страны стандартный объем фундаментальных знаний, обеспечивавших равные возможности для самореализации в любой сфере деятельности. В те годы в начальной школе при шестидневной учебной неделе русский язык давался 6 часов в неделю, чтение - 5 часов. Для сравнения: у нас сейчас в начальных классах (21 лицей, г.Уфа) вот уже четвертый год 3 часа русского и 2 часа литературы.

Недостаточное знание русского языка, плохие навыки письма и быстрого чтения не дают возможность полноценно осваивать и другие школьные предметы.

И особенно эта проблема касается детей из нерусских семей.

Почему так происходит? Мы убеждены, что причиной ухудшения качества изучения предмета является недостаточное количество часов русского языка и литературы. Всякая теория подкрепляется практикой. А на это как раз не хватает часов. Что может усвоить ребенок за 3 урока русского языка в неделю ?!

Такое положение дел не даёт возможности заложить прочный фундамент, дети (особенно начальной ступени) не получают даже азов и навыков владения русским языком! Ведь для нормального изучения сложного письменного русского языка необходима ежедневная практика.

Возложенные на школу функции не выполняются должным образом. А как сложно учителям начальных классов, вынужденным «галопом по европам» обучать наших детей грамоте! В конечном итоге

страдает весь процесс образования в средней школе. В результате мучаются дети и их родители, которые по вечерам всей семьёй вынуждены помогать ребёнку спешным образом осваивать то, что не додали в школе. Дети устают, родители нервничают. Не каждый родитель имеет профессиональные навыки и в состоянии объяснить правила русского языка. Потому что родитель - это не учитель.

Дайте профессионалам время и возможность научить всему, чему без проблем нас всех учили в советской общеобразовательной школе!

Русский язык нужен, прежде всего, самим башкирам, татарам. Какой родитель и его ребенок из села не мечтает жить и работать в большом городе! Понятно, что не все сельские дети остаются на земле, большая их часть стремится в города строить свою жизнь, обучаться важным профессиям. Ведь в дальнейшем эти дети должны будут продолжить свое обучение в высшей школе. Без хорошего знания русского языка, русской грамматики сложно осваивать юридические профессии, учиться в технических вузах, заниматься научной работой, педагогикой и т.д. Поэтому снижение количества часов русского языка и литературы недопустимо, особенно для детей из нерусских семей, как правило, компактно проживающих в селах и деревнях. Им особенно необходимо ежедневно соприкасаться с предметами русский язык и литература.

Есть немало исторических личностей из числа башкир и татар, а также современников, которые стали большими государственными людьми благодаря прекрасному владению русским языком и ораторским искусством.

Таким образом, в наше время жёсткой конкуренции нельзя, даже из-за «благих намерений» внедряя региональный компонент, лишать наших детей возможности на должном уровне овладеть грамотой и русским языком.

Пользуясь случаем, обращаемся к Министерству образования РБ, Госсобранию, правительству с просьбой предоставить право всем детям изучать русский язык в объеме не менее 5 часов в неделю, литературу – 4 часа и требуем прекратить практику замещения региональным компонентом предметы русский язык и литературу.

К вопросу об активизации интеграционных процессов

Ф.Р. Фаткуллина
БашГУ
Уфа

Взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляет важную страницу в истории развития каждого языка. Процесс заимствования слов из одного языка в другой является закономерным вследствие языковых контактов в области науки, культуры, экономики, политики и спорта. Как правило, внутри этнически однородных общностей коммуникативную функцию выполняет родной язык. Он выступает универсальным средством выражения мысли, обмена накопленным опытом. Однако, по мере развития производства, контакты людей, особенно в условиях многонационального государства, не ограничиваются рамками той социально-этнической общности, к которой они принадлежат. Русский язык, функционируя в роли языка межнационального общения параллельно с национальными языками, активно взаимодействует с ними, обогащает их и одновременно обогащается сам, расширяя свои выразительные средства

В связи с большими достижениями в области науки и техники, промышленности и культуры, иноязычная лексика стала бурным потоком вливаться в состав русского языка. При наименовании новых явлений, понятий, возникших в связи с изменениями в жизни общества, обычно отдавалось предпочтение иноязычной лексике. Это связано с тем, что престижность вошедших в жизнь российского социума иностранных реалий повлияла и на язык.

Заимствование и освоение иноязычной терминологии обеспечивается такими мощными проводниками, как периодическая печать, научная, художественная литература, радио, телевидение, Интернет, кино, театр и школа. На наш взгляд, СМИ не желают учитывать тот факт, что большая часть населения еще не усвоила их. Это приводит к искажению смысла информации реципиентом, не позволяет ему четко ориентироваться в окружающем мире. Рассматривая современную массовую коммуникацию в связи с активизацией лексических заимствований, Е.Л.Какорина предполагает, что отмена тотального контроля за прессой со стороны государства послужила причиной значительных изменений некоторых функций языка. Усилилась роль информирования и развлечения, тогда как функции регулятивные (ценностно-ориентированные и директивная) редуцировались, стали проявляться более скрыто или нашли новые коммуникативные сферы применения. Особо обозначилась такая сфера речевого воздействия, как реклама, которая отличается сегодня наибольшей активностью и привлекает внимание все большего числа исследователей языка [1, с.241-242]. Вслед за этим в последние годы существенно возросло количество и разнообразие газетных и журнальных изданий, при чём в значительной мере изменилась их социальная адресованность.

Увеличение употребления английских заимствований, можно сказать, является одной из самых важных особенностей лексики русского начала XXI века. Отношение к экспансии английского языка, конечно, различно. Кому-то кажется очень престижным вписываться в глобализацию, кто-то видит в этом угрозу национальным культуре и традициям. Различия проявляются и в государственной политике, и в общественном мнении разных стран. Ситуацию проникновения в язык огромного количества англицизмов переживала не только наша страна. В связи с этим все более актуальной становится проблема освоения группы лексических единиц, включающей слова, не имеющие эквивалентов в языке-рецепторе.

Лексика одного из взаимодействующих языков проникает в другой язык и постепенно образует в нем нередко довольно заметный слой. Однако не все вошедшие в язык слова становятся его достоянием. Одни с течением времени усваиваются заимствующим языком, подчинившись законам и правилам перенимающего языка; другие по разным причинам не находят распространения, не усваиваются и постепенно выпадают.

Таким образом, особенностью современной языковой ситуации можно считать активизацию интеграционных процессов, поскольку заимствования на лексическом уровне достаточно очевидны. В связи с этим достаточно актуальна проблема лингвистического контактирования, связанная с вопросом о степени устойчивости русского языка к «новоявам»

ЛИТЕРАТУРА

Какорина, Е.В. Стилистический облик оппозиционной прессы // Русский язык конца XX столетия. - М., 2000.

Русский язык в системе образования Республики Татарстан как часть системной проблемы

**М.Ю. Щеглов,
председатель Общества русской культуры г. Казани, КАИ
Казань**

Обсуждаемая в настоящем докладе проблема выражается последние 3 года уже явным образом в недовольстве родителей русскоязычных школьников РТ объёмами преподавания русского языка по сравнению с остальной Россией. Её накал достиг судебных разбирательств и родительских митингов, чего ещё 2 года назад было не возможно предположить.

Данную проблему и всю суть этнолингвистического конфликта в РТ (определение проф. Салагаева А.Л.) необходимо рассматривать как часть системной ситуации, созданной 20 лет назад как несбалансированной, так и не разрешенной до сих пор и потому несущей сейчас серьёзный конфликтный потенциал, содержащий угрозу стабильности в регионе, единству народов и даже целостности нашего государства – России.

Эту системность подтверждают и другие знаковые послы принципиального характера. Так, ещё какой-то год назад также невозможно было предположить, что в Казани будут происходить теракты против носителей «традиционного», «татарского» ислама, подрывы боеприпасов, перестрелки с террористами, а также публичные акции (в том числе – не согласованные) с участием радикальных исламистов и с символикой запрещённой в России организации «Хиз-Бут-Тахрир- Аль-Ислами», со скандированием лозунгов «О, Аллах! Прокляни неверных!» и подобных ему, с выстраиванием организаторами этих мероприятий растерянных сотрудников полиции «по шариату» - женщин отдельно от мужчин. Реальным стало такое явление, как «русские мусульмане», что ещё каких-то 10 лет назад считалось бы здесь нонсенсом.

Внушает некоторую тревогу и совсем недавнее решение V съезда ВКТ (Всемирного конгресса татар), стартовавшего в Казани в пятницу 7 декабря, о его намерении вступить в ООН с соответствующими изменениями в уставе организации. Все данные обстоятельства говорят о том, что проблема русского языка в образовании русскоязычных детей РТ может в скором времени перейти в совершенно иные измерения, и необходимость её безотлагательного решения именно сейчас носит принципиальный характер.

Рассматривая вопрос русского языка в образовании РТ как часть системной проблемы, следует отталкиваться от того факта, что в республике татары и русские – два доминантных и по численности сопоставимых этноса. Так, в Татарстане по итогам переписи 2010 года проживает 3 млн 786 тыс. 488 чел, из них татар – 2 млн.12 тыс.571 чел (53,2%), русских – 1 млн 501 тыс 369 чел (39,7%), другие народы составляют 7,1% численности. По предыдущей переписи 1989г. татары и русские составляли, соответственно, 48,5% и 43,3% всего населения республики. Динамика изменения этих цифр говорит сама за себя. В частности, по данным [1] за период 1995-2000 гг. миграционный прирост численности русского населения более чем в 5,5 раз ниже, чем прирост численности татарского населения за счет миграции. Но всё это пока ещё принципиально не меняет дело.

На рубеже 80-х – 90-х Республикой Татарстан был взят курс на суверенитет, против чего не сопротивлялись народы, населяющие РТ [2]. Одной из целеполагающих составляющих политики и в целом жизни общества стал подъём национального сознания татарского народа, возрождения татарского языка и культуры. С того времени и по сей день власть в республике представлена преимущественно представителями титульного этноса, представители других этносов во власти – не ошутимы.

В этих условиях в системе образования Республики Татарстан взят курс на двуязычие, и его реализация на всей территории и во всех сферах жизни общества стала одной из программных задач руководства РТ. Татарскому языку придан статус государственного языка в РТ наряду с русским, и оба языка объявлены равноправными, а законодательством предписано изучать их в школах в равных объёмах. Но поскольку суммарная нагрузка на школьников ограничена, то для нового обязательного предмета «татарский язык» пришлось жертвовать часами преподавания других предметов, в наибольшей степени – русского языка. И на сегодня суммарный объём уроков по русскому и литературе в школах РТ составляет 700 часов, в то время как в «русских» субъектах эта цифра составляет 1200 часов.

Тем не менее за прошедшие 20 лет реального двуязычия не достигнуто и существенными являются два факта.

1. Татарский язык по-прежнему является локальным – это язык татарских деревень, татарских семей, татарских сообществ.

2. Русскоязычные жители по-прежнему не владеют татарским языком и не применяют его, молодёжь, закончив двуязычные школы, быстро забывает всё, что изучалось в школе по татарскому языку и татарской литературе.

Вследствие такого положения вещей у русскоязычных жителей РТ начисто отсутствует мотивация к изучению регионального языка. Есть исключения, когда русские знают и применяют татарский, но они лишь подтверждают правило, и основная тенденция занятий по татарскому в школах для русскоязычных детей сводится к их профанации.

На этом фоне вызывает растущее недовольство родителей недостаточный объём русского языка и литературы в школе, поскольку знание этих предметов определяет возможности поступления в вузы и дальнейшей карьеры ребёнка. Как правило, все занимаются дополнительно с репетиторами, но такое положение дел всё меньше устраивает русскоязычных налогоплательщиков.

Другой факт, определяющий ситуацию, – непризнание проблемы властями РТ, в результате чего здесь и возник данный

этнолингвистического конфликт. Его течение усугубляется агрессией работников министерства МОиН РТ и директорского корпуса по отношению к родителям, пытающимся как-то поднять вопрос. Такое положение дел сохраняется вдоль всей вертикали. Так, 13 сентября 2012г. в своём ежегодном послании Госсовету РТ президент Республики Татарстан Рустам Нургалеевич Минниханов объявил о незыблемости принципов обязательного двуязычия: «Что касается национальной политики - здесь есть принципиальные вопросы, подходы к которым не подлежат пересмотру. Прежде всего, речь идет о государственном двуязычии, а также об обязательном изучении русского и татарского языков».

Субъективно картина закрепляется тем, что руководство РТ «живёт своей жизнью», где проблемы русских и русскоязычных граждан – не предполагаются.

И даже после приёма премьер-министром РТ И. Ш. Халиковым руководителей Общества русской культуры РТ и г. Казани, на котором он заявил, что признаёт наличие проблемы и будет её решать, ничего не поменялось.

Тем временем в Интернете – единственной площадке, где русскоязычные родители могут подавать свой голос, - разворачиваются настоящие бои «за русский язык».

В Интернет-сообществе «Русский язык в школах Татарстана» <http://my.mail.ru/community/filologia11/> на ресурсе «Мейл.ру» за четыре года существования число участников выросло до 15 тысяч, события обсуждаются уже в 360 темах, число комментариев достигает десятка тысяч, выражены мнения в полусотне опросов. Мнения однозначны: увеличить объёмы преподавания русского и литературы, а изучение татарского языка сделать добровольным. Реакция на подобные Интернет-движения своеобразная. Так, в текущем году против одного из участников упомянутого сообщества Хотулёва П.В. возбуждено уголовное дело за комментарии. Рассмотрению дела судом предшествовало письмо министра МОиН РТ прокурору РТ, в котором он просит рассмотреть высказывания блогера на предмет противоправных действий, ссылаясь в письме на свою "устную договоренность" с прокурором.

Описанная в данном докладе сложная и системная ситуация, в которой вопрос преподавания русского языка в РТ становится принципиальным и знаковым, имеет очевидную идеологическую подоплеку, поскольку его решение потянет необходимость принятия других системных решений в сфере общественной жизни Татарстана.

Однако проблему придётся решать, и если 10 лет назад автор доклада был убеждён, что это вполне по силам руководству Республики

Татарстан и было бы вполне логичным, то сейчас такой убеждённости – всё меньше. Буквально – с каждым днём.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русские мусульмане в постсоветской России: причины неофитства, положение в исламской среде, реакция государства и общества <http://www.ru.journal-neo.com/node/119275>

2. Салагаев А.Л., Сергеев С.А. Этносоциальная ситуация в республике Татарстан: состояние и тенденции. - КГТУ, Казань, 2002.

3. Материалы Съезда народов Татарстана. – Казань: Татарское кн. Изд-во, 1992. – 154 с.

4. Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан, 2012 г. <http://president.tatarstan.ru/pub/view/14322>

5. В Татарстане министр договорился с прокурором привлекать к ответственности за нежелание учить татарский? <http://www.regnum.ru/news/1557173.html>

6. М.Ю. Щеглов Русское самосознание: путь из тупика. Журнал «АНКО» № 1(6), 2002 г. С. 4-7.

Роль истории, культуры, языка и образования в формировании самосознания русского народа

**Е.А. Яковлева,
доктор филологических наук,
профессор БГПУ им. М. Акмуллы
Уфа**

Национальное самосознание – один из основных компонентов социализации человека в условиях многонациональной России. Процесс формирования национального самосознания как отдельного индивида, так и национального сознания представителей различных национальностей в целом, включает следующие этапы:

1) национальную самоидентификацию (осознание индивидом своей национальной принадлежности);

2) развитие национального и интернационального компонентов:

а) формирование патриотического сознания индивида – осознание отношения к Родине, своему народу, усвоение определенной шкалы ценностей и установок, становление ценностных ориентаций, развитие патриотизма на основе национальной гордости, исторического самосознания, обычаев, традиций, нравов;

б) формирование отношения к представителям других национальностей на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания (под воздействием окружающей среды: семьи, родственников, сверстников, представителей своей национальности; воспитательное воздействие государственных институтов: детских дошкольных заведений, школы, внешкольных воспитательных учреждений, СМИ), цель действия которой – формирование культуры межнационального общения;

3) формирование политической культуры, в том числе и в сфере национальных отношений, включающей оценку политической ситуации, отношение к системе политической власти и ее институтам, формирование политических взглядов, симпатий и антипатий, убеждений и их реализацию в гражданской деятельности (Рубан, 1998).

1. Возрождение национально-культурной основы образования

Национальное самосознание является очень сложным интеллектуальным продуктом. В его структуру входят элементы бессознательного, включая различные архетипы и стереотипы. Национальное сознание хранит массу традиционных элементов и переживаний. Значительная связь многонационального самосознания носит символическую форму. Кроме «традиционной» части в него входят моменты идеологического и сверхнационального характера. Идеологические составляющие отражают национальную исключительность, отделяют людей данной национальности от всех остальных. Сверхнациональное сознание направлено на осознание нации в единстве с ее окружением.

Многосторонность культуры и политики является основой многоформности и многоуровневости национального самосознания. Для представителей других наций многое в этом самосознании непонятно и чуждо. В то же время всякий конкретный представитель нации осознает себя как ее часть (самоидентификация) и с момента рождения становится носителем национальной культуры. Для каждого представителя этноса это сознание является основой для включения в систему политических и общественных связей, для социализации.

После распада СССР национальное самосознание неожиданно для многих политиков получило сверхактуальное значение. Это было связано, прежде всего, с тем, что в XX веке мировая (в том числе и советская) школа развивалась многие десятилетия на базе европейско-американского образца по пути унификации. Уравнивание, единообразие привело к утрате большого количества редких языков, к потере национальных элементов. Подобные процессы разрушали этническую среду. Они воспитывали безличностных космополитов с пониженной

нравственностью и ответственностью, способствовали распространению стереотипной, унифицированной псевдокультуры.

Однако в век информационных технологий и искусственного интеллекта в мировом социокультурном процессе произошёл так называемый всемирный всплеск этнического возрождения. Проблема формирования коллективного и национального самосознания вышла на первый план, в том числе и в России. Эта актуальная тема стала предметом исследования многих наук: ею сейчас занимаются антропологи и историки, философы и психологи, социологи и педагоги, искусствоведы и религиозные деятели.

Именно рост национального самосознания привел в последние годы к возрождению национальной идеологии, культуры, языка, традиций, символики. Приоритетными для русского народа стали такие ценности, как история русского этноса, язык, национальные обычаи, общечеловеческие идеалы добра, правды, справедливости, соблюдения прав человека. В этих условиях главной целью современной национальной образовательной системы является формирование персональной системы социально значимых ценностей каждого человека и общества в целом.

Ведущая роль в формировании национального самосознания всегда принадлежала философии жизни (ментальности), языку и культуре. Именно культура является связующим фактором в определении жизненных ценностей народа, потому что никто не может жить вне общества и за рамками его законов, правил, этики. Ведь, несмотря на единство общечеловеческой морали, народы отличаются своей культурой. А культура любого народа - это прежде всего его особое восприятие мира.

Здесь можно вспомнить о самом термине.

Впервые слово **культура** встречается в трактате Марка Порция Катона Старшего "О земледелии" – самом раннем памятнике латинской прозы, повествующем об "обустройстве того места, где живешь; прежде всего обработке земли, почитании богов - хранителей этого места; и обережении богами людей, которые в таком месте живут и которые так хорошо поступают". Латинский словарь предлагает 4 группы значений данного понятия:

1. Возделывание, обрабатывание, разведение.
2. Земледелие, сельское хозяйство.
3. Воспитание, образование, развитие.
4. Поклонение, почитание.

Все они, как видим, не являются простым механическим набором, но представляют собой совокупность граней целого. Главное здесь - всеохватность (поскольку культура причастна ко всему в

мироздании), единство (поскольку в культуре оказываются связанными человек и боги, культивирование земли и "культивирование" духа), а также самобытность, поскольку она напрямую связана с самосознанием народа.

2. Национальное самосознание как результат осуществления национального образования и гражданского воспитания

Чтобы воспитать у народа национальное самосознание, прежде всего мы должны познать собственные историю, культуру и язык, на основе которых формируются и развиваются в течение всей жизни человека его достоинство, гордость, толерантность.

Если говорить о языке, то вспомним, что слово язык (как и культура) также имеет множество значений.

Язык – это исторически сложившаяся система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым, лексическим и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе. // Такая система как предмет изучения или преподавания. 2. Совокупность средств выражения в словесном творчестве. // Разновидность речи, обладающая определенными характерными признаками. // Манера выражения, свойственная кому-л. 3. Способность говорить, выражая словесно свои мысли. 4. Система знаков, передающих информацию; то, что служит средством бессловесного общения. // То, что выражает или объясняет собою что-л.

Язык как важнейшая знаковая система в человеческой культуре является средством членения, классификации и индивидуальной фиксации опыта, посредством которого возможны собственно человеческие формы социального взаимодействия, а также порождение, переработка и хранение информации в культуре.

Могущество языка широко и многообразно отражено в системе русских пословиц и поговорок. Он представлен как важный элемент в жизни человека. В языке заключается сила человека, он, опосредуя человеческую деятельность, является основой, сущностью коммуникативно-общественной деятельности.

Русские паремии указывают на огромную мощь, невероятные возможности языка, которые раскрываются путем соотнесения его с предметами, связанными общностью их функций. В этом отношении значимыми являются такие реалии, как стяг, якорь, рычаг. Стяг (знамя) во время сражений воодушевлял бойцов на битву, призывал к победе, язык также способен оказать огромное воздействие на человека: *Язык – стяг, дружину водит*. Функция якоря – удержание, остановка, прикрепление корабля к пристанищу. Язык может выступать в качестве якоря, т.е. способен управлять телом, действиями человека, оберегать его от глупых поступков: *Язык телу якорь*. Он может выступать и в качестве

рычага, т.е. стимулировать, способствовать осуществлению какой-либо деятельности: *Языком, что рычагом.* [Ожегов.С.И. Словарь русского языка, 2004].

В пословичных суждениях часто указывается на малую величину языка, которая в русских поговорках противопоставляется силе языка: *Мал язык, да всем телом владеет; Язык мал, великим человеком ворочает; Мал язык – горами качает.*

Язык, история и культура напрямую связаны и с образованием, которое влияет на развития национального самосознания. На фоне происходящих сегодня демократических преобразований общества именно повышение уровня образования и воспитания молодежи оказывают как непосредственное, так и опосредованное влияние на процесс формирования молодого поколения и, соответственно, выработка у него национального мировидения.

Что же следует отнести к обстоятельствам, оказывающим влияние на этот процесс?

Во-первых, сюда относятся материальные и психологические условия, в которых развивается и растет личность. Во-вторых, та этническая среда, где происходит становление молодого человека. Наконец, в-третьих, влияет на ход повышения национального самосознания уровень образования и воспитания молодежи. Это значит, что сегодня учебно-воспитательный процесс в системе русской национальной школы должен включить эффективные формы и методы развития и воспитания будущих граждан многонациональной страны, основанные на нашей древней и самобытной истории и культуре.

Самое ценное, созданное веками мудростью народа, должно включиться в систему воспитания и образования современного человека: литература; история; музыка; изобразительное искусство; театр; народные обряды; народные песни и танцы.

События последних лет, всплеск национализма в стране доказывают, что национальные качества молодого поколения надо обязательно воспитывать, иначе развиваться они могут в полярно противоположных направлениях. В этом случае происходит деформация личности, которая выражается в проявлениях национального эгоизма, неуважительного отношения к представителям других этносов. А ведь именно национальное самосознание, достоинство, гордость, которые формируются и развиваются в течение всей жизни человека, и относятся к основным достоинствам народа. Именно личность, с ее нравственным, духовным потенциалом, становится самоцелью, на нее сегодня ориентируется вся система национального образования. Знание истории, культуры, традиций своего народа становится неотъемлемой потребностью образованного человека. Поэтому мы считаем, что

главным требованием современной системы национального образования является развитие самобытности каждой личности, стимулирование ее гражданской самореализации и саморазвития. Для чего важно:

критически проанализировать исторический опыт и современное состояние преподавания в нашей образовательной системе;

охарактеризовать взаимосвязь образовательных и культурно-исторических учебных дисциплин как ведущего условия развития будущих граждан многонациональной страны, способных своим творческим трудом умножать экономическое, культурное, морально-нравственное богатство страны, содействуя тем самым ее процветанию.

Ускорить развитие положительных тенденций и снизить по возможности рост постотрицательных факторов в процессе возрождения наций, этносов, регионов — это новая социальная функция школы и всей системы воспитания детей и молодежи.

Возрождение и обновление национальной школы в современных условиях постиндустриального общества диктует необходимость в подготовке таких педагогических кадров, которые способны учитывать этнопсихологические особенности, философские воззрения и педагогические традиции русского народа. Новая формация учителей должна приобщить подрастающее поколение как к собственным этническим ценностям, так и к тем, каковые лежат в основе общечеловеческих. Русский народ не разучился любить, верить, доверять. Культура русских, как и любого другого народа, складывалась тысячелетиями, и она продолжает формироваться и сегодня, несмотря на ускоряющийся темп жизни.

Эффективное осуществление этих задач во многом зависит от подготовленности учителей к реализации воспитательного потенциала народной педагогики. Школа в идеале должна представлять собой общественный институт, передающий молодому поколению культуру данного общества, накопленную предыдущим поколением. В сущности, именно этот тезис отстаивал еще в 1926 г. Л.С. Выготский, который писал: «Национальные формы развития представляют из себя несомненный и великий исторический факт. Поэтому, само собой разумеется, они входят непременно психологическим условием в наше школьное дело... Национальная окраска человеческого поведения представляет из себя, как и все культурные приобретения, величайшую человеческую ценность, однако только тогда, когда она не становится футляром, который замыкает в себе человека, как улитку в раковину и отгораживает его от всех внешних влияний. Сталкивание различных культур часто... давало прекрасные результаты в смысле развития новых форм культурного творчества. Верность своему народу есть верность

своей индивидуальности и есть единственный нормальный и нефальшивый путь поведения».

Эта новая функция школы - и в частности, содержания школьного образования как основного средства обучения, воспитания и развития личности ребенка - вводится в ранг государственной политики в области образования и сформулирована в Законе РФ об образовании следующим образом: "Защита системой образования национальных культур и региональных культурных традиций в условиях многонационального государства; содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, различными расовыми, этническими, религиозными и социальными группами".

Те образовательные программы, которые направлены на формирование национального самосознания, должны учитывать пять основных принципов, играющих роль динамических доминант, задающих направленность процессу развития личности:

познавательный потенциал. Определяется объемом и качеством информации, которой располагает личность. Кроме того, он включает в себя психологические качества, обеспечивающие продуктивность познавательной деятельности человека;

морально-нравственный потенциал. Обусловливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями. Речь идет о единстве психологических и идеологических моментов в сознании и самосознании личности, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых и интеллектуальных механизмов и реализуются в ее мироощущении, мировоззрении, мироустремлениях;

творческий потенциал. Определяется репертуаром умений и навыков, способностями к действию (созидательному и/или разрушительному, продуктивному или репродуктивному) и мерой их реализации в определенной сфере (или сферах) деятельности или общения;

коммуникативный потенциал. Зависит от общительности, характера и прочности контактов, устанавливаемых ею с другими людьми. Содержательно - динамически эта способность выражается в систематичности и разнообразии социальных ролей, которые играет личность;

эстетический потенциал личности обусловливается уровнем содержания и интенсивностью ее потребностей в прекрасном, а также тем, как она их удовлетворяет. Эстетическая активность личности реализуется и в творчестве (профессиональном или самодеятельном), и в «потреблении» произведений искусства. Другими словами, личность

определяется тем, 1) что она знает, 2) что она ценит, 3) что и как она создает, 4) с кем и как она общается, 5) каковы ее эстетические потребности и как она их удовлетворяет.

Обобщая сказанное, можем утверждать, что современной школе необходимо учитывать следующие принципы:

интернационализм как идейной основы конструирования отношений, общения в социально-педагогическом комплексе Федерации;

ценность культур народов и значимость народной педагогики как мировоззренческой, инструментальной основы бытовых и профессиональных процессов социализации и становления личности;

терпимость к воззрениям личности, в т. ч. различным религиозным верованиям, к социокультурной среде ее развития;

учет специфики широких социальных движений в России и мире и использования их возможностей, традиций, обычаев в развитии самобытной личности.

В каждом районе нашей страны, в каждом городе, поселке, селе есть свои природные особенности, специфические исторические и культурные черты, составляющие тот феномен, который формирует в человеке интерес и привязанность к родному краю, его патриотические чувства, историческое сознание, социальную активность. Помочь лучше узнать родной край, глубже понять особенности его природы, истории, языка и культуры, их взаимосвязь с природой, историей и культурой всей страны, принять участие в созидательной социально значимой деятельности, развить собственные способности - в этом и заключается основной смысл работы образовательной системы над формированием национального самосознания.

Таким образом, сущность процесса формирования национального самосознания молодежи можно определить как сложный многоуровневый процесс, включающий осознание индивидом принадлежности к определенной нации, потребность разделить своими действиями ее интересы, культуру, традиции, быт, нравы, язык; готовность сохраняя се территориальную целостность, стремление приумножать ее богатства. При этом ведущими субъектами формирования национального самосознания молодежи в современных условиях являются образовательные учреждения. общественные объединения, молодежные организации, инициативные клубы, о чем свидетельствует анализ основных подходов к исследуемой проблеме в отечественной и зарубежной практике.

Литература

1. В.И. Вygотский Л.С. Мышление и речь. Воображение и творчество в детском возрасте. Сознание и психика. Издательство: АСТ/Астрель, 2008.
2. Рубан Л.С. Развитие конфликта — консенсуса в полиэтничных регионах. М., 1998.
3. Харисов Ф.Ф. Образовательный ресурс национальной культуры. Казань, 1998.

Позитивные и негативные процессы использования иноязычной лексики в русском языке

Т.А. Якушева
МБОУ СОШ № 15 г. Белебей

Русский язык всегда был открыт для пополнения лексики из иноязычных источников. Заимствования из древних языков (греческого, латинского), тюркизмы, галлицизмы, слова из голландского, немецкого, английского, полонизмы, украинизмы и другие осваивались русским языком в разные исторические эпохи, не нанося ущерба его национальной самобытности, а лишь обогащая его и расширяя его пределы [2, с. 100].

Приток заимствований в русский язык особенно увеличился в 90-е годы XX века. Это связано с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества. Наблюдается небывалая экспансия иноязычной лексики во всех областях. Она заняла ведущие позиции в политической жизни страны, привыкающей к новым понятиям: инаугурация, спикер, импичмент, электорат, консенсус и так далее; иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники - компьютер, дисплей, файл, мониторинг, плейер, пейджер, а также в финансово-коммерческой деятельности - аудитор, бартер, брокер и так далее. В культурную сферу вторгаются бестселлеры, вестерны, триллеры, хиты. Бытовая речь живо принимает новые реалии с их нерусскими названиями - сникерс, твикс, гамбургер. Даже просторечие и жаргоны пополняют свой лексический запас американизмами, чаще всего – искаженными: герла, фейс, шузы, баксы и др.

Однако слишком большой приток иноязычной лексики в русский язык в определенные периоды всегда вызывал тревогу у деятелей русской культуры, и в первую очередь у писателей. С призывами остановить поток англоязычных заимствований в русский язык выступают и современные литераторы, журналисты, лингвисты,

указывая на необычную активность «звонкого иноязычия» в России. Например, профессор Ю.А. Бельчиков замечает: «известно, что язык находится в постоянном движении, что в своей эволюции он тесно связан с историей и культурой народа - носителя данного языка. Каждое новое поколение вносит что-то свое не только в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в формы, способы выражения средствами языка такого осмысления» [2, с. 30]. Это требует, наряду с привычными для старшего поколения речевыми средствами, создания новых способов самовыражения, необычной манеры речевого поведения. В сложившихся условиях на ход языковой эволюции очень сильное влияние оказывает приток иностранных слов, хлынувших в наш язык через шлюзы, предоставленные им самой жизнью.

Борьба с заимствованиями слов приобрела особую остроту в середине 90-х годов, что получило отражение в выступлениях лингвистов, журналистов, в публикациях дискуссионных материалов в газетах и журналах. Академик Евгений Челышев, член Президиума РАН, активно работающий в Совете по русскому языку при президенте Российской Федерации, в полемической статье, опубликованной в «Аргументах и фактах», заявляет: «Одно дело - экологически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое - агрессивная, тотальная его «американизация». Например, совершенно неприемлемо пришедшее из американского варианта английского языка слово «киллер», в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове «убийца». Сказать человеку «ты убийца» - это вынести ему суровый приговор, а назвать его киллером - это как бы просто определить его профессию: «Я - дилер, ты - киллер, оба вроде делом занимаемся» [2, с. 101]. Переименование, замечает журналист Всеволод Троицкий, «затрудняет верную оценку явлений жизни. В русском языке есть почти бранное слово - «безбожник». Его стали подменять безразлично звучащим словом «атеист», чтобы снять оттенок осуждения и презрения к тем, кто отрекся от веры, своего народа или вообще от веры в Бога» [2, с. 102].

1. Основные условия и причины заимствования иноязычной лексики

Главным условием заимствования иноязычных слов традиционно считается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, двуязычие говорящих. Однако двуязычие - эту предпосылку, это условие заимствования - не следует понимать только как результат территориального контакта двух соседних (или живущих вместе) народов, в особенности если иметь в виду современные

процессы заимствования, когда основным путем перехода слов из одного языка в другие является путь письменный (через разного рода тексты). Такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в международных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных технических и научных проектов и т.п., создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии. [6, с. 57].

Но это лишь одна сторона дела. Другая заключается в том, что общество, обслуживаемое языком, осуществляющим заимствование, должно быть готово к принятию иноязычных средств коммуникации. Если этого условия нет, то иноязычное слово - потенциальное заимствование - может какое-то время оставаться уделом узкого круга лиц (например, дипломатов, ученых, переводчиков и т.п.). Более того, общество в лице наиболее влиятельных его слоев, в силу тех или иных социальных, политических, идеологических и т.п. причин, может отнестись резко и отрицательно к актам заимствования и путем сознательных, целенаправленных усилий попытаться освободить речевую практику от тех или иных иноязычных слов.

Осознание своей страны как части всего цивилизованного мира, преобладание интегративных, объединительных тенденций, смещение акцентов на общечеловеческие приоритеты, сотрудничество в области экономики, культуры, спорта и т.д. - все это в конце 80-х годов послужило стимулом для распространения иноязычной лексики.

С активизацией деловых, научных, торговых, культурных связей России с зарубежными странами обычным делом стала работа наших специалистов за пределами родины, функционирование на территории России совместных (русско-иностраных) предприятий.

Общие причины заимствования иноязычной лексики достаточно хорошо известны. Это:

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового явления. Например: - блейзер (<англ. blazer) - «особого покроя приталенный пиджак»; сравните также названия других модных видов одежды: легинсы (англ. leggings) - «облегающие ногу тонкие женские рейтузы», слансы (англ. slans - «широкие брюки») - «вид мужских молодежных брюк», и прочее; - гамбургер (<англ. hamburger - от названия одного из немецких городов - Гамбург, где впервые начали делать подобные бутерброды) - «мягкая, часто теплая булочка, разрезанная надвое, с бифштексом и луком (или другими овощами) в середине».
2. Необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия. Например:- стилист (<от франц. styliste) - «специалист, занимающийся созданием определенного стиля в модной

одежде, прическах, макияже и тому подобное»; - гран-при (<франц. grand prix «главный приз») - «высшая награда на фестивале, конкурсе и тому подобное»; необходимость в этом наименовании появилась в связи с тем, что помимо традиционных премий, различающихся порядковым номером (первая премия, вторая премия), с недавних пор стал учреждаться высший, «главный приз».

3. Тенденция, заключающаяся в том, что цельный, не расчлененный на отдельные составляющие объект и обогащаться должен «цельно», нерасчлененно, одним словом, а не сочетанием слов; так появились в русском языке слова типа снайпер (в русском языке - меткий стрелок), стайер (бегун на длинные дистанции), спринтер (бегун на короткие дистанции) и др. Например: - слово йети заменяет словосочетание снежный человек (объект, который мыслится, конечно, как нечто единое);

- словом саммит (<англ. summit, «проходящий на высшем уровне») обозначается встреча в верхах, то есть на высшем правительственном уровне.

4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и тому подобное и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов.

Классический пример - уже упоминавшаяся терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка; она легко пополняется новыми терминами английского правописания. То же следует сказать о спортивной терминологии, а также о лексике некодифицированных подсистем языка, таких, как аргос наркоманов, хиппи и других: здесь преобладают англицизмы или кальки с английского.

Влияние лексики английского языка (главным образом, в его американском варианте) на русский язык наших дней является преобладающим в сравнении с другими языками.

5. Социально-психологические причины и факторы заимствования

1) Престижность иноязычного слова по сравнению с исконным или ранее заимствованным или обрусевшим. Этот фактор оказал определенное влияние на активизацию употребления таких слов, как презентация (представление), хотя здесь имеется и иная семантическая причина: презентация - это торжественное представление чего-либо (фильма, книги и тому подобное); эксклюзивный (исключительный), которое, правда, легче укладывается в некоторые контексты, чем его русский синоним, - и это обстоятельство, по-видимому, влияет на живучесть иноязычного слова.

2) Коммуникативная актуальность понятия и соответствующего ему

слова. Очевидно, что если понятие затрагивает жизненно важные интересы многих людей, то и обозначающее его слово становится употребительным. Эта закономерность верна в отношении любых слов, но применительно к иноязычным словам она проявляется особенно рельефно, поскольку здесь добавляется еще фактор социальной деятельности иноязычного наименования.

Иноязычные слова, обозначающие коммуникативно важные понятия, попадают в зону социального внимания в определенные периоды, обычно довольно короткие, их частотность в речи становится необычайно высокой, они легко образуют производные, а главное - делаются объектом созидательного употребления и связанных с этим обыгрываний, каламбуров, структурных переделок и т.п.

В этом можно убедиться на примере слов приватизация, демократы, ваучер. В наши дни эти слова чрезвычайно популярны, употребляются в самых разных жанрах (хотя, например, слово приватизация и ваучер в недавнем прошлом - специальные коммерческие термины). Они дают множество производных и употребляются «в связке» с однокоренными словами: ваучерный, ваучеризация, приватизировать, приватизированный, приватизатор, приватизация; их намеренно искаженная форма используется для снижения социальной ценности обозначаемых объектов или для иронии: демокрады, дубинки - демократизаторы; прихватизация, прихватизаторы; сплошная ваучеризация всей страны.

Со временем, однако, общественная актуальность понятия может утрачиваться и, соответственно, угасает коммуникативная активность обогащающего это понятие слова. Так случилось, например, с пресловутым консенсусом, словом, которое буквально не сходило с уст политиков в самом конце 80-х годов и в процессе этого широкого употребления потеряло свою терминологическую определенность.

II. Точки зрения на понятие «заимствование»

Существует несколько точек зрения, одна из которых традиционная. Заимствование - элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Таковы, например, старые тюркизмы в русском языке: башмак, ватага, казак, очаг.

В отличие от полностью усвоенных заимствований так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и

семантических особенностей, которые чужды исконным словам. Иностранные слова относятся главным образом к специальным отраслям знания (например, «гиппология» - наука о лошадях). Иногда они обозначают свойственные чужим народам или странам понятия, например, «гуайява» - плодовое растение из тропической Америки. Слова такого рода обычно толкуются в специальных иностранных словарях, часть из них включают общие словари.

Некоторые иноязычные по происхождению слова занимают промежуточное положение между иностранными словами и полностью освоенными заимствованиями, например, в русском языке широкоупотребительное слово «пальто» до сих пор не получило способности склоняться.

На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных выражений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами.

Будучи результатом длительного исторического взаимодействия языков, заимствования занимают значительное место в лексике многих языков. Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли культурных и экологических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональных слов, имеющих как в родственных, так и в неродственных языках. Интернациональные слова преимущественно относятся к области социальной терминологии разных отраслей науки и техники. Каналы заимствований могут быть как устные (на слух), так и книжные, письменные (по буквам). При устном заимствованное слово претерпевает больше изменений во всем своем облике, чем при письменном.

Заслуживает внимания подход А.А. Ильиной. По ее мнению, процесс лексического заимствования трактуется не как пересечение иноязычных элементов лексики, а как создание в языке-реципиенте новых собственно лексических элементов, специфика которых состоит лишь в том, что они генетически восходят не к иноязычной лексеме, а к ее очень специфическому варианту, употребленному в речевом контексте.

Слово вообще и иноязычное слово в частности несет информацию как о языковой, так и о внеязыковой действительности. Иноязычная лексика связывает не только один язык с другим, но и одну культуру с другой, тем самым предоставляя возможность носителям разных культур ознакомиться с реалиями, традициями, представлениями, имеющимися у них. Но при этом следует учитывать то обстоятельство,

что человек оценивает другую культуру с точки зрения своих культурных представлений, что может привести к непониманию, двусмысленности и, как результат, к коммуникативной неудаче. Использование когнитивного подхода в сочетании с лингвистической прагматикой предлагает разрешение этих трудностей, так как в этом случае предоставляется возможность осмыслить различные языковые явления с максимальным учетом человеческого фактора в языке.

Как справедливо заметила И.Л. Медведева, изучение иноязычного слова не может основываться на понимании слова как абстрактной единицы языковой системы: «Слово не является дискретной единицей, загружаемой в память, хранящейся в памяти как в контейнере и извлекаемой из нее при необходимости. Слово как достояние человека представляет собой продукт многообразных процессов установления связей, причем энергия движения слова к созиданию сохраняется в свернутом виде во внутренней форме слова».

Заемствованное слово представляет собой многомерное образование, содержание и структура которого может различаться в системе языка и речевой деятельности, что обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера, поэтому при исследовании функционирования иноязычного слова важны и семантика, и прагматика слова, и связанные с данной единицей ассоциации, появляющиеся в языке-реципиенте.

Таким образом, следует согласиться с мнением Т.Н. Мамонтовой, что назрела необходимость изучения заимствованных слов не в системно-социологическом подходе, а в рамках триады «язык - культура - языковая личность», что видится перспективным на современном этапе развития языковедческой науки, так как исключает рассмотрение слова в виде статичного набора компонентов и отводит первостепенную роль говорящему и воспринимающему речь субъекту.

Определенный интерес представляет психолингвистическая трактовка процесса языкового заимствования. С позиций психолингвистики к заимствованной относится лексика, с которой увязывается новое знание о том или ином фрагменте действительности, причем не только впервые представленное, но и измененное представление об уже известном.

К перечисленным выше факторам следует добавить и фактор глобализации (от лит. *globus* - шар, фр. *global* - всеобщий) - феномен, который сегодня наблюдается во всех областях жизни человека. По отношению к языку на современном этапе развития мирового сообщества чаще всего говорят о глобализации английского языка, так называемой «американизации». Став мировым языком науки, бизнеса, развлечений, американский английский заложил фундамент для дальнейшей экспансии американской культуры. Вслед за глобальными

рынками и глобальной сетью развлечений и путешествий приходит глобальная коммуникация на международном языке. Поэтому можно утверждать, что феномен глобализации является одним из определяющих факторов лавинообразного процесса заимствования в современном русском языке.

Как следует из вышеизложенного, проблематика заимствования продолжает оставаться в фокусе внимания современных исследователей. Это объясняется, в первую очередь, тем, что, несмотря на некоторую общность процессов в условиях языкового контакта, каждый конкретный случай заимствования имеет свою специфику.

Термин «заимствование» стал исключительно многозначным и включает в себя различные явления, которые исследователи, каждый по-своему, стремятся дифференцировать, что ведет к расширению области исследования «своего» и «чужого» в языке.

При наличии огромного количества работ по проблемам языкового заимствования в большинстве случаев имеют место системные исследования, изучающие заимствованное слово как единицу абстрактной языковой системы, как объект рассмотрения семантических средств и расхождений заимствованных слов с их звуковыми или буквенными аналогами.

Признается актуальным и перспективным изучение процесса заимствования с использованием когнитивного и коммуникативного подхода, что обуславливает исследования функционирования заимствованных слов с максимальным учетом человеческого фактора в языке. Исходя из вышесказанного, в качестве рабочего определения заимствования-неологизма можно принять следующее: заимствование-неологизм - это слово или сочетание слов, новое либо по форме, либо по содержанию, либо по форме и по содержанию.